

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Вероника Романовна Рыбакова

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
НЕМЕЦКОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ ЭПОСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
„NIBELUNGENLIED“)**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700 Лингвистика

Основная образовательная программа: Иностранные языки

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Лилия Фёдоровна Бирр-Цуркан

Санкт-Петербург

2016

Оглавлени

Введение.....	4
Глава 1.....	6
Подходы к изучению пространства и времени.....	6
1.1. Локальность и темпоральность в современной науке.....	6
1.1.1. Понятие локальности.....	7
1.1.2. Понятие темпоральности.....	12
1.2. Классификации показателей темпоральности.....	17
1.3. Классификации показателей локальности.....	22
1.4. Специфика категорий пространства и времени в средневерхненемецком периоде.....	26
1.5. Выводы.....	32
Глава 2.....	35
Показатели локальности и темпоральности в средневерхненемецком языке. .	35
2.1. Способы выражения пространственных отношений.....	35
2.1.1. Абсолютная локальность.....	36
А) имена собственные.....	36
Б) ландшафт.....	43
2.1.2. Относительная локальность.....	49
А) дейктичные слова.....	49
Б) придаточные предложения места.....	56
2.2. Способы выражения временных отношений.....	57
2.2.1. Природное время (время суток и времён года).....	58
2.2.2. Отсчёт от определённого события.....	59
А) обозначение события при помощи лексемы.....	60

Б) обозначение события при помощи придаточных предложений времени.....	64
2.2.3. Точечное указание на определённый момент.....	66
2.3. Способы выражения пространственно-временных отношений.....	69
2.3.1. Относительные темпоральность и локальность.....	70
2.3.2. Относительная темпоральность и абсолютная локальность.....	72
2.4. Выводы.....	76
Заключение.....	81
Список литературы.....	83

Введение

Категории пространства и времени и то, как они воспринимаются человеческим сознанием, давно занимают умы многих учёных. Существуют различные теории, имеющие целью объяснить, каким образом данные категории находят отражение в языке и как эти данные обрабатываются человеческим мозгом для правильной их интерпретации.

Средневерхненемецкий язык представляет собой весьма интересную базу для исследования плана выражения локальности и темпоральности, так как на тот период языковая система только формировалась, и средства выражения пространства и времени, существовавшие на тот момент, имеют свою специфику.

Материалом исследования являются авентюры из средневековой эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах». Она была записана лишь в 13 веке, но существовала и до этого в устном варианте. Сохранилось три рукописи: А, В и С, которые хранятся в Мюнхене, Санкт-Галлене и Донауэшингене соответственно. В настоящей работе анализируется материал рукописи В, так как она занимает промежуточное положение между двумя другими по длине и по предположительному году возникновения.

Особенностью данного материала является то, что пространство и время в нём – вымышленные. Как пишут многие исследователи, пространство в «Песни о Нибелунгах» не совпадает с реальным географическим пространством, несмотря на упоминание множества существующих и сейчас географических объектов. То же относится и ко времени. В исследуемом произведении действующими лицами являются исторические личности, жившие в разное время. Тем не менее, в «Песни...» они предстают современниками. Такое переплетение реального и вымышленного создаёт особый колорит пространственно-временного фона в германской героико-эпической песни.

Актуальность работы обуславливается интересом учёных к таким категориям человеческого мышления, как пространство и время, а также тем, что настоящая работа выполнена в рамках антропоцентричного подхода, занимающего центральное положение в современной лингвистике.

Объектом исследования служат категории пространства и времени, а предметом – средства выражения локальности и темпоральности.

Целью настоящей работы является выделение и описание языковых средств выражения пространственно-временных отношений в произведении немецкого средневекового эпоса на примере «Песни о Нибелунгах».

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

- 1) рассмотреть понятия локальности и темпоральности в лингвистике;
- 2) рассмотреть существующие классификации средств выражения пространственно-временных отношений;
- 3) исследовать значение категорий пространства и времени в Средние века;
- 4) выявить лексические, грамматические и синтаксические средства выражения локальности и темпоральности;
- 5) классифицировать и проанализировать выявленные средства.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней рассматривается не только функционирование средств создания пространственного и временного фона произведения, но также их взаимосвязь и взаимовлияние.

Глава 1

Подходы к изучению пространства и времени

1.1. Локальность и темпоральность в современной науке

Пространство и время изучаются разными науками, так как они являются важнейшими категориями человеческого мышления. На данную тему написано множество трудов учёными физиками, философами и лингвистами. Многие говорят о тесной взаимосвязи между этими двумя категориями. С. Цеман обосновывает эту связь с лингвистической точки зрения. Она исходит из того, что пространственная система координат образована тремя логическими сущностями: объектом локализации (локатум), объектом, который используется для указания местонахождения локатума (релатум) и началом системы координат, определяющим перспективу, с которой рассматриваются локатум и релатум. Эти три сущности также отражены в теоретическом подходе касательно временной семантики. Ссылаясь на Х. Рейхенбаха, Цеман говорит, что время характеризуется различиями в отношениях между тремя точками на временной шкале, а именно точкой события (point of event), точкой говорения (point of speech) и точкой соотношения (point of reference). [Zeman: 161] Таким образом, мы видим, что в основе пространственной и временной систем координат лежат соотносимые точки отсчёта.

С другой стороны, некоторые специалисты склонны подчёркивать разницу между локальностью и темпоральностью. Анна Мозер подчёркивает, что время необратимо движется от прошлого к настоящему. Тремя важными характеристиками времени являются момент времени, длительность и направление. В пространстве можно двигаться во множестве направлений, а во времени лишь в одном. Время движется и без часов, но пространство существует лишь во взаимосвязи с объектами. [Moser: 132]

У обеих категорий есть свои системы координат, опираясь на которые мы можем обозначить положение точки в пространстве и во времени. В каждой из систем должен быть ориентир, по которому выверяются сделанные указания. Во многих случаях этим ориентиром выступает человек, совершающий действие, поэтому для правильного понимания заданных системой координат нам так важно знать его позицию, его «здесь» и «сейчас». Последние два понятия являются центральными в антропоцентричном подходе, который положен в основу данной работы.

1.1.1. Понятие локальности

Рассмотрим подробнее категорию пространства и то, как она понимается современными исследователями. Большинство учёных склонны выделять определённые особенности этого сложного и неоднозначного понятия и исходить из них в своей интерпретации. Также многие указывают на то, что данный предмет до конца не исследован и не существует теории, способной объяснить все, что мы связываем с понятием пространства.

Начнём с обсуждения составляющих понятия «пространство». В данном вопросе среди лингвистов наблюдается относительное единодушие. В центре данного понятия всегда находятся локализуемый объект и система координат, основываясь на которой происходит локализация. Обозначить местоположение объекта можно, указав на одну из трёх осей: горизонтальную, вертикальную или боковую. Указание происходит при помощи средств, представленных лексико-семантическими полями, ядро которых выражается лексемами *перед, позади, над, под, рядом, слева, справа*. Помимо этого существуют ещё различные системы соотношения. Чаще всего говорят об абсолютной и относительной, но Р. Бертеле выделяет также внутреннюю. [Berthele: 11]

Абсолютная система соотношения базируется на общепризнанных данных, таких, как стороны света, государственные границы, географические объекты и т.д. В относительной центральной фигурой является говорящий, а

именно, его положение в пространстве. Соответственно, положение других объектов описывается исходя из позиции говорящего. В этом заключается суть антропоцентричного подхода при изучении категорий пространства и времени.

Выделяемая Р. Бертеле внутренняя система соотношения занимает промежуточное положение между абсолютной и относительной. Основным ориентиром здесь является то, что в повседневной жизни обычно принимают за исходную точку. Таковыми являются предметы, о которых мы по умолчанию знаем, где у них передняя или задняя сторона, а где лево и право. Например, говоря о транспортных средствах, нет необходимости всякий раз уточнять, что мы считаем передней или задней стороной. Каждому это известно априори, а потому мы делаем правильные выводы, когда нам сообщается, что объект находится позади машины.

Само положение объекта в пространстве можно обозначить либо как статичное, либо как динамичное. Статичный объект можно локализовать, передав информацию о точке в пространстве, где этот объект находится. Для этого используются предлоги и существительные с соответствующей семантикой, а также глаголы *стоять*, *лежать*, *сидеть*, *висеть* и др. Положение движущегося объекта указывают, называя пункты отправления и назначения движения, а также употреблением глаголов *ставить*, *класть*, *сажать*, *вешать* и др. Иногда можно сообщить о движении, перечислив места, через которые проходит объект. В немецком языке разница между статичными и динамичными объектами выражается также в употреблении падежей: дательного при обозначении статики и винительного при обозначении динамики. Часто правильной интерпретации положения объекта способствуют и другие указатели, как правило, наречия и дейктичные слова, и, конечно, контекст.

Предметы также могут обладать пространственными характеристиками. Они имеют внутреннюю направленность, выражающуюся разными способами. [Kessler: 111] Если объект имеет черты, схожие с

человеческими, говорят о направленности, основанной на антропоморфизме. Например, фары у автомобиля, напоминающие глаза, располагаются спереди, на той стороне, которой объект движется вперёд.

Другим способом выражения внутренней направленности является характерное направление движения. Здесь передней считается сторона, которой объект предпочтительно движется куда-либо. В эту категорию входят, в первую очередь, транспортные средства. Их направленность основана на том, как ими пользуются люди.

На том же принципе базируется направленность третьей категории объектов. Отличие от предыдущей заключается в том, что здесь важно, как человек обращён к предмету при работе с ним. Передней называется сторона, расположенная напротив человека. В эту категорию входят такие предметы, как шкаф, компьютер и т.д.

Здесь мы подходим к одному из важнейших пунктов, характеризующих неоднозначность пространства, а именно, к различию между относительной и внутренней системой координат. Уместно будет вновь обратиться к С. Цеман, которая отмечает, что различие между «относительным» и «внутренним» зависит от того, с какой перспективы мы наблюдаем объект. [Zeman: 159] Относительная система отсчёта предполагает взгляд с точки зрения воспринимающего, в то время как локализуемый объект и объект референции не совпадают с ней. Во внутренней системе отсчёта, наоборот, локализация независима от точки зрения наблюдателя. В этом отношении, данное различие влечёт за собой другое, которое является ключевым: в то время как внутренняя система отсчёта характеризуется совпадением референцируемого объекта и того, относительно которого это происходит, описания, основанные на относительной системе отсчёта, рассматриваются относительно точки отсчёта и объекта референции.

Вместо терминов «относительная» и «внутренняя» система координат К. Кесслер употребляет понятия первичного и вторичного пространственного дейксиса. [Kessler: 110] Под первичным пространственным дейксисом

понимается система, в центре которой находится говорящий. Он же принимается за точку отсчёта, поэтому положение объекта в пространстве описывается с его угла зрения. При этом важны такие характеристики, как удалённость или близость к говорящему, что находит выражение в наречиях *там* и *здесь* и других слов, принадлежащих к данным лексико-семантическим полям.

Вторичный пространственный дейксис образуют горизонтальное и вертикальное измерения, причём первое подразделяется на два вида. Задавая положение объекта на горизонтальной поверхности, мы говорим, что объект находится *впереди* или *позади*, либо *справа* или *слева* от чего-то. В отношении вертикали можно сказать, что он находится *над* чем-то или *под* чем-то. В данном случае важны пространственные качества, присущие описываемому объекту.

Однако лингвисты обращаются к понятию пространства не только с теоретической и практической точек зрения. Анна Мозер справедливо замечает, что кроме физического пространства существует пространство вымышленное, в воображаемом нами мире. [Moser: 149] Исследования литературоведов доказывают, что пространство может отражать умонастроение героя, его развитие на протяжении всего повествования. Также оно может характеризовать отношение героев друг к другу, к объектам, окружающим их. [Янина: 502] Указание на пространство не только локализирует события или объект, оно создаёт фон художественного произведения, создаёт в нём «вымышленную реальность». Учитывая специфику настоящей работы, этому нельзя не придавать значения, поскольку в данной работе исследуется именно то, каким образом пространственные отношения находят своё отражение в художественном произведении.

Вымышленное пространство обладает рядом специфических черт. Во-первых, оно может быть придумано полностью. В таком случае могут упоминаться несуществующие географические объекты и придуманные

названия, тем не менее, некоторые реалии окружающего нас мира всё равно будут присутствовать в произведении. Во-вторых, местом действия может быть выбрано реально существующее пространство. Но даже в таком случае оно не совпадает полностью с «оригиналом» по различным причинам.

К похожему выводу приходит Е. С. Дьяконова: «Вымышленное пространство фантастического произведения не требует указания на конкретный денотат, но, поскольку текст создаётся языковой личностью – автором, который, в свою очередь, является носителем определённой культуры, вымышленное пространство, создаваемое этим автором, будет обнаруживать связь со своим референтом – реальным пространством». [Дьяконова: 517]

Также Е.С. Дьяконова добавляет, что локализация предмета или события в тексте происходит при помощи лексических, морфологических и грамматических средств. К лексическим средствам формирования категории пространства она относит лексику с локативной семантикой – топонимы и лексику, прямо или косвенно номинирующую местоположение какого-либо объекта – имена существительные, предлоги пространственного значения, глаголы пребывания в пространстве, бытия, движения и т.д. К морфологическим средствам – морфемы в составе слова со значением названий топографических объектов; к грамматическим – обстоятельственные предложения с локальным значением и обстоятельственные предложения пространственной семантики. [Там же и сл.]

В когнитивной лингвистике существует понятие «ментальных пространств», которые представляют собой ситуационные модели. Ментальные пространства создаются языком, и, по мнению исследователей данного вопроса, совпадают в различных языках и культурах. Согласно теории, именно ментальные пространства ответственны за передачу смыслового содержания текста; языковые средства выражения всего лишь

кодируют информацию, чтобы её было возможно передать от отправителя реципиенту. [Скребцова: 168]

Суммируя всё вышесказанное, следует отметить, что, несмотря на согласие лингвистов касательно основных составляющих категории пространства, всё ещё существуют разногласия по поводу терминологии, которую следует употреблять, описывая локальные отношения между объектами. Кроме того, при описании данной категории следует учитывать различия между физическим и вымышленным пространством. Тем не менее, вопрос о том, какие средства служат для выражения локальных отношений, не является спорным.

1.1.2. Понятие темпоральности

Время является предметом изучения различных наук. Но даже в пределах одной науки к нему подходят с различных точек зрения. Предметом лингвистики является рассмотрение того, каким образом категория времени находит своё выражение в языковых средствах, в чём заключаются отличия между ними; изучается разница между временем существующим и временем, описываемым в художественных произведениях. Е.С. Тихонова указывает, что представления о времени бывают двух видов [Тихонова: 23]:

1. Абстрактно-обобщённое, рациональное, где время выступает как бесконечная, непрерывная, равномерно текущая субстанция, существующая сама по себе, независимо от совершающихся в мире событий и взаимоотношений между ними.
2. Чувственно-наглядное, конкретное, эмпирическое как неотъемлемый реляционный атрибут бытия конкретных конечных и дискретных явлений (событий, фактов) и отношений между ними (по Ю.Б. Молчанову 1990 : 37 и сл.)

Под абстрактно-обобщённым временем понимается то, которое протекает вне зависимости от того, осознаём ли мы его. Его можно назвать также абсолютным временем, которое мы пытаемся постичь, условно разбив

его на годы, месяцы, недели и т.д. до минут и секунд. Эти меры исчисления используются в попытке дать точные сведения о времени. Чувственно-наглядное время мы переживаем, совершая какие-либо действия, переживая различные ситуации. Мы находимся в центре происходящего с нами, поэтому соотносим события с нашим восприятием действительности, с нашим положением во времени и пространстве. Время, сообщаемое нами с учётом нашей позиции, можно назвать относительным.

Итак, указание на время может происходить точно, при помощи упоминания общеизвестных фактов, а может даваться опосредованно. Тогда требуется ориентир, которым обычно выступают говорящий и момент, в который он совершает действие. Время делится относительно текущего момента для говорящего, его «сейчас», на предшествовавшее, одновременное и последующее.

Е. В. Боднарук говорит о дейктическом и анафорическом понятиях времени. Дейктическое время, оно же субъективное, указывает на события относительно момента речи. При анафорическом времени события характеризуются как происходящие параллельно или в различных временных периодах. [Боднарук: 29]

Как уже упоминалось выше, пространство и время составляют три логические сущности, по словам С. Цеман. [Zeman: 161] Напомним, что для времени этими сущностями являются точка события, точка говорения и точка соотношения. И пространство, и время зависимы от третьей сущности – говорящего, который является центром коммуникации. Место, где он находится, и время, в которое он совершает действие, служат ориентирами для слушателя, осмысливающего сделанные указания. При этом актуальный говорящий не обязательно является нужной точкой отсчёта, всегда нужно иметь в виду реальный момент произнесения. Особенно наглядно это демонстрируется в литературе, где при указании на время действия нужно исходить не из позиции автора-повествователя, а из позиции героя, о котором повествователь сообщает.

Для передачи темпоральности в языке существует множество средств. Они могут быть прямыми и косвенными, имплицитными и эксплицитными. К.М. Ящолът на материале различных языков показывает, что одно временное понятие может быть выражено по-разному в разных языках, и, соответственно, существует множество средств для выражения времени в пределах одного языка. Эти способы варьируются от использования лексических и грамматических маркеров времени до автоматического определения в наиболее понятных трактовках, выражений, лежащих вне времени и задействия сознательного активного вмешательства адресата во временной контекст ситуации.

Грамматическими маркерами времени К. Ящолът называет время, вид, модальность, лексическими маркерами – темпоральные адвербиалы, темпоральные коннекторы и другие частицы и другие очевидные маркеры. В дополнение к этим очевидным способам, присутствующим в лексике и грамматике, существуют также средства, которые мы можем назвать прагматическими. Одним из таких средств является задействие сознательного или бессознательного автоматического распознавания временного контекста реципиентом. [Jaszczolt: 96]

К. Ящолът делит прагматические средства на два типа: универсальные и характерные лишь для определённого языка и культуры. [Jaszczolt: 100-104] К универсальным относятся те средства, которые присутствуют в большинстве языков. Наличие одних и тех же или схожих показателей времени в разных языках может быть связано с тем, что, как уже говорилось, время существует для всех одинаково, вне зависимости от того, как мы его воспринимаем. У времени есть прошлое, настоящее и будущее, и, чтобы как-то отграничить их друг от друга, нужны определённые языковые средства. Средства, существующие только в отдельных языках, связаны с чувственно-наглядным переживанием времени. У каждого народа своё восприятие окружающей действительности, а поскольку особенности культуры находят своё отражение в языке, то и отношение ко времени также выражается во

временных показателей. Например, они могут характеризовать такие детали, для обозначения которых нет специальных средств в других языках, где эти детали не играют большой роли.

Кроме того, информация о времени может передаваться не только языковыми средствами, но и при помощи экстралингвистических факторов. Источниками темпоральной информации, выделенными К. Ящольт, служат:

- ✓ Знания о мире
- ✓ Значение слова и структура предложения
- ✓ Ситуация дискурса
- ✓ Свойства человеческой логики
- ✓ Стереотипы и предположения об обществе и культуре [Jaszczolt: 109]

Взаимодействие всех факторов, лингвистических и экстралингвистических, в совокупности даёт наиболее полное представление о временном фоне события. Языковые средства (лексические, грамматические и синтаксические) служат эксплицитными показателями темпоральности. В то же время, человеческое сознание устроено так, что оно оценивает и общий контекст ситуации, по которому восстанавливается время сообщаемого события. При этом, осознанно или нет, подключаются знания и представления индивидуума о мире, а также об обществе и культуре. Каким образом это происходит – не выяснено до сих пор.

Говоря о понятии локальности, мы уже касались вопроса о различии между пространством физическим и вымышленным. Подобное различие существует и в отношении понятия темпоральности. Вымышленное время отличается тем, что в нём могут переплетаться пласты из разных эпох. В рамках одного и того же произведения мы можем встретить исторических лиц, живших в разное время, как это и происходит в «Песни о Нибелунгах». Кроме того, у повествователя нет возможности одновременно описывать события, параллельно происходящие в разных местах. Поэтому ему постоянно приходится возвращаться назад, чтобы рассказать о том, что

происходило с другими героями во время уже описанной им сцены. Иногда повествователь забегают вперёд, намекая на последующие события. В результате время в художественном произведении движется неравномерно.

О времени как о чередности событий и процессов говорит А. В. Бондарко. При этом время может описываться динамично и статично. В динамике события постоянно сменяют друг друга, а во время статичного изложения сообщается о данной конкретной ситуации. План выражения данных значений создаётся в немецком языке при помощи предельных и неопредельных глаголов.[Бондарко: 6, 8]

Похожую точку зрения излагает немецкий лингвист Кай Шпанке. Согласно ему, для изображения времени необходимы события, указывающие на это время. [Spanke: 260] Время состоит из событий, последовательность которых образует историю. Происходящее событие отделяет предшествующее от последующего. Таким образом, событие становится своеобразным временным маркером. Это верно в отношении вымышленного времени. Чтобы создать у слушателя впечатление динамичности, показать ему, что время движется вперёд, рассказчик и описывает всю цепочку событий. Для времени реального такая точка зрения, однако, неприменима. Если мы хотим сообщить кому-то, когда произошла ситуация, мы можем не только описательно выразить это через другие события, но и воспользоваться точными, установленными обществом, указаниями, такими как даты, часы, минуты, сроки выполнения действия.

К тому же, события обладают не только временными, но и пространственными показателями. Они совершаются не сами по себе, а с участием объектов, которые занимают определённое положение в пространстве. [Langacker: 194] Здесь снова прослеживается тесная взаимосвязь между категориями пространства и времени, уже не в системе их координат, а по способу их выражения.

Таким образом, можно сделать вывод, что при указании на время событий или при локализации предмета отправной точкой является позиция

говорящего, либо всем известные данные (например, общеизвестные даты при выражении темпоральности и внутренняя направленность объектов при локализации). Говоря о способах выражения времени в немецком языке, обратим внимание на то, что в центре поля темпоральности находится глагол, то есть поле является лексико-грамматическим, в то время как поле локальности является лексико-семантическим. С целью сузить материал исследования, а также сделать его более однородным, в данной работе будут учитываться, в основном, те показатели времени и пространства, которые будут характерны для обеих категорий.

1.2. Классификации показателей темпоральности

Поскольку темой данной работы является отражение пространственно-временных отношений в тексте, представляется целесообразным определить, по каким критериям будет оцениваться конкретный языковой материал. Для этого рассмотрим подробнее классификации пространства и времени, приведённые в работах других исследователей.

Временные отношения рассматривают либо с литературной точки зрения, и тогда за основу берётся противопоставление персонаж – автор (иногда в данное поле включают читателя), либо с языковой, где основными критериями для разделения средств служат их грамматические признаки. В этой работе будут рассматриваться, главным образом, классификации по грамматическому признаку.

Согласно общей классификации средств выражения темпоральности, они относятся к одному из следующих уровней: лексическому, лексико-грамматическому, морфологическому и синтаксическому. [Пивоварова: 14-20] Данная классификация представляется интересной в формате настоящей работы, тем не менее, она требует уточнения и выделения подуровней, поскольку простое распределение материала по грамматическому признаку не описывает полноценно сложную структуру временных отношений.

На лексическом уровне способы выражения темпоральности рассматривала Л. И. Ларина. Она отмечает, что помимо привычного нам выражения времени через глагольную категорию, а также при помощи специальной лексики и обстоятельств времени, существуют и иные средства. Например, фоновая лексика, а именно упоминание исторических лиц, событий; употребление архаизмов, историзмов, неологизмов; описание пейзажа в различные времена года, динамика характера персонажей. [Ларина: 8-11] Однако настоящее исследование основывается на материале немецкого средневекового эпоса, поэтому из перечисленных выше средств будут рассматриваться, в частности, упоминание исторических лиц и событий, поскольку именно подобные сведения представлялись важными человеку того времени.

И. В. Ключникова говорит о включённости значения времени в лексическое значение слова: «у существительного признаки локативности и темпоральности могут входить в ядро лексического значения как одна из составляющих сем» (здесь приводятся примеры¹ *котёнок* – *кошка*, *чердак* – *подвал* и т.д.), а также «находиться на периферии, являясь частью импликационала» (с примерами *кольцо* (т.е. то, что находится на пальце), *удобства* (обычно в городе, в отеле) и т.д.). [Ключникова: 6] Подобный анализ является, на наш взгляд, весьма полезным при узком рассмотрении темы, например, при изучении лексем, входящих в поля темпоральности и локальности. Однако в данном исследовании он представляется излишне подробным, поскольку концентрируется на одной части речи, здесь же по возможности будет охватываться более широкая группа средств выражения пространственно-временных отношений.

Изучением грамматических средств выражения темпоральности занималась Е. С. Тихонова. Она исходит из классификации Е. В. Гулыги и Е. И. Шендельс и делит обстоятельства времени на группы с учётом их семантики:

¹В диссертации примеры даны на английском языке

- показатели, уточняющие время действия:
- ❖ соотнесение действия с моментом речи как «вчера – сегодня – завтра»
- ❖ обозначение времени суток в форме грамматикализованных генетивных конструкций
- ❖ обозначение точных временных ориентиров
- ❖ обозначение неопределённой точки на временной оси
- ❖ соотнесение действия с точкой отсчёта как «рано – поздно»
- ❖ конкретизация темпоральных отношений
 - показатели, уточняющие соотношение между действиями
- ❖ отношения следования
 - соотнесение действия с точкой отсчёта как «позже, после»
 - непосредственное следование одного действия за другим
 - темпоральные существительные в предложных конструкциях
 - показатели, передающие синкретичное темпорально-модальное значение «быстро»
- ❖ отношения предшествования
 - показатели, уточняющие длительность действия:
- ❖ эксплицитно называющие количественное измерение времени действия
- ❖ выражающие семантику «вечности»
- ❖ передающие антонимичные значения «долгий/краткий отрезок времени»
 - показатели кратности действия
- ❖ характеризующие ритм повторов действия:
 - с уточнением интервалов между действиями
 - без уточнения интервалов между действиями
- ❖ эксплицитное указание на количество повторов

- ❖ «имплицитная кратность»: показатели называют лишь одно из повторяющихся действий, соотносимое с моментом речи, при этом не исключаются, но не называются предшествующие и последующие повторы [Тихонова: 54-181]

Данное расширенное описание обстоятельств времени представляется весьма полезным, поскольку при этом учитываются широкие возможности выражения временных отношений в языке. Более того, принимаются во внимание особенности языка средневерхненемецкого периода, поэтому данная классификация является важной при работе с исследуемым материалом.

Темпоральность рассматривается учёными и с точки зрения способа протекания действия во времени. Е. А. Демина указывает, что структура времени делится на внешнюю и внутреннюю. Внешняя соотносится с моментом совершения действия (т.е. отвечает на вопрос «когда?»), а внутренняя – с периодом его совершения (отвечает на вопрос «как?»; например, быстро/медленно). Сюда же примыкает длительность события (например, «в течение часа»). [Демина: 9] В рамках настоящего исследования подобная неоднородность также будет учитываться, поскольку одной из наших задач является общее описание того, какие временные отношения отражены в «Песни о Нибелунгах».

О протяжённости действия во времени пишет О. В. Петрянина. По её мнению, эта протяжённость может задаваться глаголом. Точнее, действие может быть растянутым во времени, если обозначающий его глагол является неопределённым, и ограниченным во времени, если глагол предельный. Более того, в том же исследовании говорится, что обозначение времени может содержаться и в глагольных лексемах:

- ❖ при соединении глагола перемещения с локальным именем
- ❖ при использовании бытийного или стативного глагола с локальной семой
- ❖ при употреблении перцептивного глагола с локальной семой

Присоединение к глаголу темпоральных наречий может сужать или расширять временной отрезок, необходимый для действия. [Петрянина: 13-16] Таким образом, глагол может выражать временные отношения не только при помощи времени грамматического. Учитывая данное явление и неоднородность временной структуры, о которой говорит Е. А. Демина, можно точнее раскрыть способы выражения времени, присутствующие в анализируемом материале.

При описании временных отношений также не останется незамеченным то, что они могут быть выражены имплицитно. Например, некоторые предложные группы можно развернуть в придаточные предложения, таким образом появляется указание не только на место в пространстве, но и во времени. Помимо этого, время действия может быть указано косвенно или при помощи контекстуальных (или синсемантических) средств. [Петрянина: 7-8]

Неоднородность временной структуры рассматривалась и Ц.Д.Бидагаевой на примере наречий времени. Она разделяет их на три большие группы:

- темпоральные адвербиалы, локализирующие действие
- темпоральные адвербиалы-корреляторы, соотносящиеся с действием
- темпоральные адвербиалы-модификаторы, описывающие способ протекания во времени [Бидагаева: 8-9]

В свою очередь, каждая из этих трёх групп делится на более мелкие подгруппы, точнее описывающие то, каким образом наречия могут указывать на время. Представленная классификация направлена на изучение возможностей выражения временных отношений конкретной частью речи. В данной работе предложенная Ц. Д. Бидагаевой типология будет рассмотрена частично, так как специфика исследуемого материала требует расширения данной классификации.

Рассмотрев приведённые выше критерии описания структуры времени, можно уточнить параметры, по которым будет оцениваться материал в данной работе. Прежде всего, нужно сразу отметить, что в большинстве случаев не будет рассматриваться глагол, стоящий во временной форме, в качестве показателя темпоральности, так как глаголы являются неотъемлемой частью немецкого предложения, и тогда настоящее исследование основывалось бы в основном на конкретной части речи, чего хотелось бы избежать. Исключения будут делаться для тех глаголов, временное значение которых будет важно для контекста.

При работе с материалом мы будем учитывать несколько критериев, изложенных в работах Е. С. Тихоновой, Е. А. Деминой и Ц. Д. Бидагаевой, описывающих следующие возможности выражения темпоральности:

- через природное время (а именно, время суток и времена года);
- через указание на определённое событие;
- через точечное указание на определённый момент

Частично будут рассмотрены способы отражения временных отношений, выраженные в виде указания на то, как протекает действие: его время, длительность, повторяемость, а также соотношение между действиями.

Объединив эти критерии, можно учесть тот широкий спектр возможностей отражения темпоральных отношений, который открывает одно из самых значимых произведений средневерхненемецкого периода – «Песнь о Нибелунгах».

1.3. Классификации показателей локальности

Теперь рассмотрим критерии описания локальности. Классификаций пространственных отношений существует на порядок меньше, чем классификаций временных отношений. Некоторые из них были упомянуты выше, когда речь шла о признаках локальности и темпоральности, включённых в семантику существительных, но находящихся на периферии их лексического значения (по диссертации И. В. Ключниковой). Также стоит

обратить внимание на характеристику локальности, предложенную Т. Н. Кулаковой. В своей классификации она исходит из функций пространственных предлогов:

- первая функция – номинативная: выделение определённых сегментов пространства, соответствующих объектам («сторона», «поверхность»)
- вторая функция – дейктическая: обозначение различных пространственных ориентаций, т.е. предлог определяет местоположение на одной из горизонталей [Кулакова: 5]

При этом автор работы подчёркивает, что семантическое содержание пространственной лексики является отражением особенностей восприятия пространства человеком. Эти особенности включают в себя:

- определение местоположения одного объекта относительно другого
- три горизонтали пространства: вертикальную (верх/низ), фронтальную (тыл/перед), латеральную (боковые сегменты)
- выделение видов ориентаций: эгоцентричной, относительной, абсолютной [Кулакова: 8]

Однако в данной работе объектом исследования являются не только служебные части речи, а также возможности выражения пространства в целом. Поэтому данные критерии оценивания не полностью согласуются с целями данного исследования, следовательно, они будут учитываться лишь частично.

Весьма интересным представляется антропоцентричный подход к концепции пространства, изложенный в статье С.Б. Фоминой «Семантико-когнитивный подход к анализу концептуального поля пространства в художественном дискурсе»². Согласно статье, пространство можно разделить на следующие категории:

²Статья из электронного источника <http://sci-article.ru/stat.php?i=1415216895> дата обращения 4.11.2015

- ✓ географическое пространство, включающее в себя географические названия
- ✓ ландшафтное пространство
- ✓ антропоное пространство (данная категория включает особенности человеческого пространства)
- ✓ земное пространство, включающее характеристики природы, погоды, фауны и т.д.

Помимо вышеперечисленных категорий пространство обладает признаками:

- размера (большой, малый, высокий, низкий)
- ширины/толщины
- близости, глубины (близкий, глубокий, мелкий, длинный)
- ограниченности/бесконечности

Данные категории и признаки мы положили в основу систематизации пространственных отношений, на основе которой будет рассмотрен материал в настоящей работе.

К. Деннерляйн высказывает мнение, что пространство в описываемом мире может быть обозначено топонимами, именами собственными, наименованиями вида, рода, дейктичными словами и другими конкретными существительными. Дейктичными словами она считает наречия *hier, da, dort*. К конкретным существительным же относит такие слова, как *außen* (снаружи), *innen* (внутри), *Heimat* (Родина), *Fremde* (чужбина), *das Freie* (свобода), *das Dunkle* (тьма), *die Finsternis* (мрак), *das Zuhause* (родной дом), *Osten* (восток), *Westen* (запад) и т.д. [Dennerlein: 77]

Локальное значение может быть заложено и в других частях речи, а не только в наречиях и конкретных существительных. Помимо них, пространственными характеристиками могут обладать глаголы, особенно, обозначающие направленность. В немецком языке к ним относятся глаголы с приставками *hin* и *her*, а также глаголы движения. Немаловажную роль в описании пространства играют предлоги, предложные фразы и дейктичные

слова. При этом есть разница в употреблении: в отличие от предлогов и предложных фраз дейктичные слова зависят от контекста.

Отношения между объектами в пространстве могут характеризовать включение, близость и контакт, которые в немецком языке выражаются в основном предлогами *in* (в), *an* (на), *bei* (у). [Dennerlein: 80] Без предлогов, указывающих на эти отношения, точная локализация объекта весьма затруднительна.

Помимо топологической системы выделяется ещё геосистема, которая включает в себя широту, долготу, стороны света. [Там же] Это очень важные пространственные характеристики, которые мы будем учитывать, анализируя материал настоящего исследования.

Встречаются также частные случаи указания на пространство, каковыми являются, например, метафоры: *etw geht mir unter die Haut* (хватает за душу). [Dennerlein: 82] Но такие указания кажутся нам излишними, поскольку в наши задачи не входит рассмотрение переносных средств локализации объектов.

О.О. Кандрашкина в своей диссертации «Средства создания пространственно-временного фона в современных англоязычных североирландских романах»³ выделила следующие средства для отображения времени и пространства в литературных произведениях:

- предложно-падежные формы со значением времени
- темпоральные детерминанты
- хронологические пометы
- имена исторических деятелей, мифологических героев
- номинации исторических событий
- видовременные формы глагола
- топонимы
- антропонимы

³Статья из электронного источника <http://pandia.ru/text/78/106/782.php> дата обращения 11.12.2015

- литературные и исторические аллюзии

Аллюзивное имя собственное автор диссертации, вслед за М.А.Захаровой определяет как «имя, которое, в отличие от общего корпуса имен собственных, имеет определенную уникальную референциальную отнесенность, что объективно сужает область его означивания». В данной работе не рассматриваются литературные и исторические аллюзии как средства для выражения локальности и темпоральности. Глагол как средство указания времени также исключён из поля зрения. Другие же средства, выделенные О.О. Кандрашкиной, представляются применимыми для классификации нашего материала.

Рассмотрев типологии локативности, предложенные другими исследователями, можно перейти к описанию критериев локальности, на которых будет строиться классификация, принятая в данном исследовании. Опираясь на категории пространства, приведённые в статье С. Б. Фоминой, а также на положения, изложенные К. Деннерляйн, выделим следующие способы выражения пространственных отношений:

- через имена собственные:
 - географические названия
 - имена правителей/народов
- при помощи описания ландшафта:
 - географический ландшафт
 - городской ландшафт
- при помощи конкретных существительных и дейктичных слов

Таким образом, классификация, принятая в настоящей работе, основывается на антропоцентричном подходе, в основе которого лежит картина мира, воспринимаемая человеком как центральной фигурой языка. При выборе классификации была предпринята попытка учесть максимальное количество способов описания пространства и времени для наиболее точной характеристики материала. Для этого было рассмотрено, какие понятия и

критерии другие исследователи данного вопроса брали в качестве основы для своих работ.

1.4. Специфика категорий пространства и времени в средневерхненемецком периоде

Поскольку материалом для данной работы служит произведение немецкого средневекового эпоса, необходимо более подробно остановиться на том, как пространство и время воспринимались человеком той эпохи.

В течение длительного периода временные отношения не играли особой роли в сознании людей. Только в раннее Средневековье эта категория начала развиваться, что объясняется влиянием социальных и политических факторов. В связи с этим язык тоже начал обогащаться средствами выражения времени. Е.С. Тихонова перечисляет следующие типы средневекового времени:

- 1) Мифологическое время. Есть только настоящее, прошлое и будущее резко не отграничены. Соотнесено с мифическим прошлым, которое вечно длится (по А.Я.Гуревичу).
- 2) Аграрное время. В аграрном обществе время регулировалось природными циклами. Не изменение, а повторение являлось определяющим для сознания и поведения. Отсутствовала постоянная потребность в определении точного времени. Средневековое время – продолжительное, медленное, время дней, недель и лет. Именно неторопливым, цикличным ритмом жизни объясняется размытость и неточность временных показателей в древневерхненемецком и средневерхненемецком (далее двн и свн соответственно), а также обилие лексем с общим дейктическим значением «тогда» и «потом».
- 3) Эпическое время. Время, когда происходили поворотные события в истории племён и народов и совершались подвиги великих героев. Для германских народов Эрманарих, Атилла, Теодорих, центральный эпизод – разрушение Бургундии гуннами. Время не столько осознаётся, сколько

непосредственно переживается. Время – это длительность, заполненная конкретным содержанием, какими-то событиями. Время, не заполненное сколько-нибудь важными, примечательными событиями – пустое время. [Тихонова: 15-16]

Особенное внимание обратим на аграрное и эпическое время. Аграрное время рассматривается как природное время, время суток и времён года, характеризующееся постоянным повтором. Его значимость в жизни средневекового человека обуславливалась связью последнего с природой и природными циклами, от которых зависело существование человека, основанное на земледелии. Эпическое время, характеризующееся указанием на важнейшие исторические события, передаёт довольно точную информацию о времени протекания действия. Однако его употребление будет скорее исключением, чем правилом.

Положения Е.С. Тихоновой о типах средневекового времени разделяет Е.А. Либба. Она также говорит о том, что время, с одной стороны, было циклическим и мыслилось «в качестве извечно повторяющейся величины». С другой стороны, существовало понятие сакрального времени, которое появлялось в религиозном контексте и приобретало линейный характер. Только это время обладало подлинной реальностью. Е.А. Либба утверждает, что в данном контексте рассматривалось понятие вечности. [Либба: 12]

Говоря об особенностях темпоральности в Средние Века, помимо отличного от сегодняшнего отношения ко времени стоит учитывать также лингвистический фактор, а именно, систему времён средневерхненемецкого языка (далее свн). С. Цеман рассматривает систему свн времён как парадигму «прошедшее и не-прошедшее», так как тогда существовали два времени: презенс и претерит. Развитие перфекта происходило из результативных конструкций со значением настоящего времени. Неизвестно, на каком уровне грамматикализации находился перфект в период свн, и можно ли его уже рассматривать как форму прошедшего времени. Претерит указывал на события в определённое время в прошлом, которые дистанцированы от

говорящего. Ясным указанием для такой интерпретации служит частица *dô* «тогда». Эта частица обычно использовалась, чтобы заполнить подынтервал в теме конкретного эпизода. Как правило, она использовалась для исключения изначальной временной соотнесённости, так как она обозначает удалённость от дейктического источника. В таком контексте свн перфект никогда не использовался, так как он не употребляется вместе со специфичными для прошедших времён наречиями. Поскольку такой вид ограничения часто наблюдается в отношении семантики прототипичного перфекта, он является доказательством результативного значения перфекта. Контекст, в котором используется свн перфект, характеризуется окружением форм настоящего времени и наречий, которые указывают на текущую релевантность. Перфект и претерит семантически дополняют друг друга, т к свн перфект привязан к дейктическому источнику как точке ориентации, в то время как события, обозначенные претеритом, находятся в прошлом изолированно от дейктического источника. [Zeman: 162-170]

Автор статьи также указывает, что претерит часто встречается в недиалогических (non-dialogic) отрывках, а перфект - в диалогах (dialogic). В отличие от претерита, свн перфект не указывает на временную последовательность событий. События, обозначенные перфектом, не закреплены в пространственно-временном плане, в отличие от свн претерита. То есть нельзя сделать вывод, что система свн времён представляет собой оппозицию «диалогическое» - «не-диалогическое», она возвращает нас к релятивной позиции о точке соотнесённости, которая может быть объединена с абстрактной нулевой точкой или нет. [Там же]

Далее С. Цеман приходит к следующим выводам касательно свн системы времён:

- 1) им свойственна бинарная структура (презентс и перфект в диалогах и претерит и плюсквамперфект в повествовании);
- 2) претерит и перфект дополняют друг друга, так как они принадлежат к разным системам отсчёта. Претерит используется анафорически,

поскольку он указывает на последовательность событий в повествовательном (т. е. определённом, особенно относящемся к прошедшему) контексте. Перфекту же недостаёт пространственно-временной закреплённости. Следовательно, указанные события не связаны между собой по времени, а привязаны к дейктическому источнику – нулевой точке;

- 3) временная дистрибуция не может быть прямо связана с актуальной ситуацией коммуникации, но возвращает нас к различию между «нарративным» и «не-нарративным», где «нарративное» характеризуется анафорической структурой, тогда как в «не-нарративном» дискурсе метод темпорального маркирования событий связан с дейктическим источником. Кроме того, выбор времени не зависит от того, является ли текст устным или письменным, как в совр нем яз. [Zeman: 171]

По результатам исследования Е.С. Тихоновой, основной формой свн эпоса является повествование, а основным временем – претерит. Подчёркивается и тот факт, что «формальным содержанием КРФ является временная последовательность действий, а её главным признаком – динамичность, которая выражается с помощью разных временных форм глагола, обстоятельств времени, а также некоторых союзов». [Тихонова: 28]

Об особенностях представлений о пространстве в Средние Века известно меньше. Е.А. Либба говорит: «как и время, пространство в Средние века было неразрывно связано с религиозно-моральными ценностями. В связи с этим география земного и сверхъестественного мира переплетается. Наряду с территориями земного пространства существовали также территории мира Божественного, соответственно, пространство также может быть хорошим и плохим. Граница между этими пространствами проходит везде – в человеке, во всех вещах, в мире в целом. Кроме того, между разнородными типами пространства устанавливалась качественная иерархия: иной мир полагался лучшим во всех отношениях». [Либба: 13]

В ранней средневековой литературе географическое пространство представлено как религиозно-мифологическое. [Гуревич, 1984: 51] Всё, что окружало средневекового человека, переосмыслялось им в контексте его представлений о мире. Пространство населялось персонажами из мифологии, природа обожествлялась. В эпоху рыцарского романа вымышленное пространство наполнялось различными чудесами, которые воспринимались скорее как нечто обыденное, чем выдающееся.

М. М. Бахтин соединил понятие времени и пространства в общем понятии *хронотопа*. Причём ведущим является время. По мнению М.М.Бахтина, именно хронотопу отведена роль создания формы и героя художественного произведения как носителя определённой культуры и представлений об окружающем мире. [Бахтин: 235]

В литературе время насыщено. Представления о прошлом и будущем питают настоящее, при этом будущее представляется как идеальное. В рыцарском романе отдельный временной отрезок равен одной авантуре. Пространство же представляется как мир, полный удивительных событий. Кроме того, он повсюду один и тот же: куда бы герой ни отправился, он повсюду встречает схожие представления об устройстве этого мира и о том, что хорошо и что плохо. [Бахтин: 297 – 304]

Что касается представлений о пространстве, то, как говорит Е.Г.Кошкина, важную роль в сознании средневекового человека играло понятие дома как постоянного убежища от врагов и природных катаклизмов. Также основополагающей является оппозиция свой – чужой. «С развитием государства и права более значимым становится восприятие своего пространства как важного политического, экономического, правового, культурного центра», пишет автор. В то же время чужое пространство воспринималось как «далёкое», «плохое», «дикое/пустое», «внешнее», «тёмное/опасное», т.е. чужому пространству давалась негативная оценка. [Кошкина: 9-21]

Граница между своим и чужим обозначалась, как правило, при помощи какого-либо препятствия, например, леса, моря и т.д. Она являлась линией, разделяющей два мира: положительный и отрицательный. Средствами выражения приведённых выше локальных отношений служили, прежде всего, существительные и прилагательные.

Выделяется также оппозиция вертикальное – горизонтальное. Пространственная вертикаль происходит из противопоставления земного и небесного, и она поделена на три сферы: сакральное (т.е. небесное), профанное (человеческое, земное) и дьявольское. Горизонтальная, она же географическая, модель опирается на представления людей того времени о мире вокруг них. Сюда относится также противостояние между западом и мусульманским миром, так как центром христианского, т.е. западного, мира тогда являлся Иерусалим, географически располагающийся во владениях мусульман.

Подводя итог вышесказанному, добавим, что восприятие мира средневековым человеком сильно отличалось от нынешнего. В понимании таких категорий, как время и пространство, ключевую роль играла христианская религия, поэтому и в представлениях о времени, и в представлениях о пространстве понятие сакрального соотносимо с понятиями высшего и лучшего. При этом, в пространственно-временной системе точкой отсчёта выступал человек, и на его видении мира, на его позиции основывались указания на место и время действия. На этой базе происходило формирование языковых средств, обозначающих положение объектов в пространстве и во времени.

1.5. Выводы

Основываясь на результатах исследований других лингвистов, можно сделать вывод, что существует множество подходов к изучению категорий пространства и времени. Каждый из них основывается на определённом признаке: языковых способах выражения локальности и темпоральности,

противопоставлении реального и вымышленного, особенностях восприятия этих категорий представителями разных народов и т.д.

Большинство учёных сходятся в том, что пространственная и временная системы координат состоят из трёх компонентов: объекта или события, чьё место или время нужно назвать, точки соотнесения объекта или события с пространством или временем и точки отсчёта, относительно которой рассматриваются предыдущие два компонента. Объект/событие и точка соотнесения обычно выражаются в речи посредством лексических, грамматических и синтаксических средств, а точка отсчёта, как правило, имплицитна, и обуславливается контекстом.

Положение объекта в пространстве характеризуется относительно трёх осей: горизонтальной, вертикальной и боковой. Говоря о времени, мы также пользуемся тремя основными понятиями: прошлое, настоящее и будущее, или, в относительной системе, предшествование, одновременность и следование. Другими словами, делая указание на место или время, мы действуем по определённой общепринятой схеме.

Ещё одно сходство между категориями пространства и времени заключается в том, что и объекты в пространстве, и события во времени могут описываться как в динамике, так и в статике. Однако, объект, движущийся в пространстве, изменяет своё местоположение, проходя несколько разных точек, и остаётся одним и тем же объектом, в то время как изображение динамики во времени требует смены событий одного другим.

Несмотря на совпадения в общей схеме пространственных и временных отношений, есть разница в направленности их движения. Объект может двигаться в пространстве в произвольном направлении, а время течёт только вперёд. Конечно, в художественной литературе возможно в любой момент вернуться к прожитому временному промежутку, поскольку лишь таким образом удаётся описать два действия, происходивших в разных местах одновременно, но не будем забывать, что в таком случае мы будем иметь дело с вымышленным временем.

Говоря о направленности, вспомним, что она многообразна. Объект может обладать и внутренней направленностью, обусловленной тем, как этот объект используется, или в какую сторону он обычно движется. Следовательно, внутренняя направленность создаётся человеком, использующим эти объекты. И снова человек оказывается в центре системы, описывающей положение вещей в пространстве.

Помимо лингвистических способов указания на пространство и время есть ещё экстралингвистические средства, передающие эту информацию. Такими средствами являются ситуационный контекст, общие знания о мире и представления о культуре и общая человеческая логика.

Языковые средства выражения локальности и темпоральности также изучаются с разных точек зрения. Объектом рассмотрения могут стать семантика слов, их принадлежность к определённой части речи и т.д.

Специфика материала исследования также принимается во внимание. В данной работе это литературный памятник раннесредневековой эпохи. Соответственно, необходимо учитывать, что время и пространство в нём являются вымышленными, а способы их выражения характерны для языка того временного периода.

Чтобы учесть особенности исследуемого материала, была предпринята попытка рассмотрения вопроса, посвящённого восприятию категорий пространства и времени средневековым человеком. Были выявлены некоторые черты, отличающие средневековый взгляд на локальность и темпоральность от существующего ныне. Во-первых, тогда важную роль играли природные циклы, на которых основывалась жизнь населения. Во-вторых, религия оказывала сильное влияние на мировоззрение людей, поэтому религиозные праздники и святыни находили своё отражение в речи, в том числе в качестве временных и пространственных показателей. Мифологические представления об устройстве мира, восходящие ещё к язычеству, также не утратили своей силы.

Помимо этого, говорящий, как и в нынешнее время, был центром коммуникации, а потому часто выступал точкой отсчёта. Особенно это свойственно категории времени, потому что точным датам не придавалось особого значения, а темпоральные маркеры, обозначающие природное время, являлись довольно расплывчатыми.

Глава 2

Показатели локальности и темпоральности в средневерхненемецком языке

2.1. Способы выражения пространственных отношений

В данной главе рассматривается, каким образом указание на пространство находит своё выражение в «Песни о Нибелунгах». Материал для исследования взят из 6, 8, 13, 19 и 21 авентюр, так как в них больше всего говорится о передвижении героев в пространстве, а также присутствует большой временной интервал между событиями, что находит выражение в языке.

Основываясь на изученном материале, можно сделать вывод, что локальность может быть абсолютной и относительной. В первом случае указание на место происходит при помощи имени собственного, принадлежащего конкретной точке в пространстве. Во втором случае есть точка отсчёта, относительно которой происходит локализация. В «Песни о Нибелунгах» такой точкой в большинстве случаев являются герои, о которых ведётся повествование. Также в качестве точки отсчёта может быть выбран любой объект окружающей их действительности.

Несмотря на то, что в случаях абсолютной локализации используются топонимы, соответствующие современным, особенности средневекового мировоззрения, о которых было сказано выше, находят своё отражение и в них.

В соответствии с делением локализации на абсолютную и относительную, данная работа строится на том, что абсолютная локализация проявляется в тех случаях, когда названное место в пространстве можно определить, не зная позиции говорящего или контекста. Таковыми являются здесь пространственные отношения, выраженные именами собственными или названиями видов ландшафта. Относительная локализация требует, во-первых, наличия точки отсчёта, а, во-вторых, дополнительных сведений о положении героя и об описываемых событиях. В нижеследующих примерах относительная локализация проявляется в употреблении дейктичных слов и придаточных предложений.

2.1.1. Абсолютная локальность

А) имена собственные

Одним из наиболее точных и очевидных способов локализации является географическое название места. В этой группе объединены имена стран, городов, рек и других географических объектов. В исследованном материале встречаются, в основном, названия географических объектов, находящихся на территории нынешней Германии. Однако упоминаются также названия других стран, известных людям того времени.

На основе приведённого ниже материала можно выявить следующую особенность: при указании на конкретную страну может использоваться имя её правителя или название народа, её населяющего. Поскольку таким образом замещается название страны, данный способ локализации вошёл в группу имён собственных, которая, в свою очередь, делится на подгруппы «географические названия» и «имена правителей/народов».

Географические названия

Среди географических названий часто упоминаются города и реки, названия стран встречаются довольно редко. Названия крепостей были вынесены отдельно, потому что они, имея своё название, не обладают статусом города.

Реки

Средневерхненемецкий текст ⁴	Перевод на современный немецкий язык ⁵
1) <i>daz gehorte <u>bi dem Rine</u> ein riter wolgetan (326)</i>	<i>Das erfuhr am Rheine ein Ritter wohlgetan</i>
2) <i>Do si bereitet warn do was <u>in v^f</u> <u>den Rin</u> gemachet flizechlichen ein starchez sciffelin (365)</i>	<i>Als sie gerüstet standen · sah man auf dem Rhein Fleißiglich gezimmert · ein starkes Schiffelein</i>
3) <i>Vnz <u>an di Tynowe</u> ce <u>Vergen</u> si do ritten (1288)</i>	<i>Sie kamen an die Donau · gen Vergen nun geritten</i>
4) <i>Do si <u>vber di Trwoen</u> chomen <u>bi</u> <u>(ê)nse vf daz velt</u> (1301)</i>	<i>Über die Traune kamen sie · bei Ense auf das Feld</i>
5) <i>der wiste si di straze in daz Osterlant gegen Mvtaren <u>di Tvonowe nider</u> (1326)</i>	<i>Der wies sie die Straße · ins Österreicherland Gegen Mautaren · an der Donau nieder</i>
6) <i><u>Zv der Treisem</u> brathe man di geste dan (1328)</i>	<i>An die Traisem kamen · die Gäst' in kurzer Zeit.</i>

Анализируя приведённые примеры с грамматической точки зрения, обратим внимание на то, что указание на географическое название места реализуется в тексте в предложном сочетании. Главным словом в предложном сочетании является существительное, обозначающее географический объект. Предлог, стоящий перед существительным, выражает положение точки по отношению к этому объекту.

⁴Здесь и далее текст взят с сайта https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Nibelungen/nib_b_00.html

⁵Здесь и далее текст взят с сайта <http://gutenberg.spiegel.de/buch/das-nibelungenlied-5833/6>

В 1 и 2 примерах указание на место происходит через название гидронима *Rin*. Для средневекового человека река была источником жизни, а также важнейшим торговым путём. Рейн же имел огромное значение для германских народов. В «Песни о Нибелунгах» название этой реки упоминается очень часто и без каких-либо уточнений. Как правило, о Рейне говорится, когда имеется в виду не только сама река, но и прилегающая к ней территория. Данное семантическое значение реализуется в 1 примере через употребление предлога *bi*, который означает близость к какому-либо объекту как к целому, а не к какой-либо части этого объекта [Müller, 191]. Употребление этого предлога с гидронимом «Рейн» встречается довольно часто. В частности, когда сообщается о месте, где живут герои «Песни о Нибелунгах»: *Ze Wormeze bi dem Rine si wonten* (4), *wîten wol bechant nidene bi dem Rine div was ze Santen genant* (18), *vnt der kvnec Livdgast hete daz vernomn wie si <von> Rine chômn* (165) и т.д. Таким образом, указание «на Рейне» можно рассматривать как противоположное указанию «в стране гуннов» или «в стране Брунгильды».

Во 2 примере с гидронимом употребляется сочетание предлогов *in v^f*. Первый предлог характеризует действие, происходящее внутри объекта, в данном случае – в реке. Второй же – что действие происходит на поверхности. Поскольку такое указание относится к кораблю, логично предположить, что два предлога использованы для наиболее точной характеристики положения корабля на воде.

В 3 примере имеет место локализация от общего к частному. Здесь сначала даётся гидроним *Tynowe*, затем пространство сужается ещё более до того места, на котором находится монастырь *Vergen*. Название реки в качестве указания на место в пространстве нам уже встречалось в 1 и 2 примерах, но там не делалось никаких уточнений, поскольку важно было лишь то, что действие происходило в той области, где протекает Рейн. В данном примере говорится о путешествии Кримхильды к гуннам, во время которого королева

и её свита остановились на привал. Для точного указания на место и приводится название монастыря.

Следующим пунктом путешествия стала река Трауне, которую пересекла королева, и добралась до поселения Энзе. Указание происходит уже не на точку в пространстве, а на протяжённость, поскольку описывается путь героев. Протяжённость выражается грамматически при помощи предлогов *vber* и *bi*. То есть рассказчик называет две точки в пространстве и выстраивает между ними пространственные отношения.

Река Дунай, называемая в примере 5, не только выполняет локализирующую функцию. Наречие *nider* показывает направление движения героев вдоль этой реки. На направление указывает ещё одно географическое название – *Osterlant*, таким образом уточняя его. Двойная абсолютная локализация в данном примере даёт очень точные сведения о движении героев и об области их местонахождения, что устраняет возможность неправильной интерпретации текста слушателем.

В 6 примере лишь даётся указание на место, без каких-либо деталей. В данном случае таким местом является река *Treisem*, которая также выступает в качестве границы между страной гуннов и германскими землями. На это указывает также употребление предлога *zv*, который является предлогом движения к цели.

Города

7) <i>ce Wormz zv der bvorge</i> <i>hochgezit</i> <i>da si vil vrevden riche</i> <i>ir helden sit (525)</i>	<i>ceiner</i> <i>chomen mit</i>	<i>Zu Worms in der Feste · zu einem Hofgelag</i> <i>Dahin mit ihren Helden · sie fröhlich kamen hernach.</i>
8) <i>Allenthalben schallen</i> <i>in der stat</i> <i>horte manz gesinde (797)</i>	<i>ce Wormez</i>	<i>Da vernahm man allenthalben · zu Worms in der Stadt</i> <i>Den Jubel des Gesindes</i>
9) <i>In der stat ce Pazzowe</i> <i>besschof (1293)</i>	<i>saz ein</i>	<i>In der Stadt zu Passau · saß ein Bischof</i>

В 7 и 8 примерах речь идёт об одном и том же городе – Вормсе. При этом в 7 примере есть уточнение, что местом действия является замок в Вормсе, в следующей строке присутствует усилительное дейктичное слово *da*, которое заменяет уже сделанное указание. В 8 имеется в виду целый город. Локализация происходит от общего к частному: сначала называется более крупная точка – город, а затем рассказчик сужает место действия до крепости, либо делает оговорку, что событие разворачивается на всём названном пространстве. Грамматически для этого используются предложные сочетания, не связанные союзами.

Название города упоминается и в 9 примере. Однако, в отличие от 7 и 8 примеров, никаких дальнейших уточнений не делается, а само название города встречается лишь как точка на пути Кримхильды в страну гуннов. Также здесь можно выделить гипонимо-гиперонимические отношения. Сначала рассказчик сообщает гипероним – это существительное «город», а затем уточняет, что это Пассау.

Крепости

<p><i>10) heten si di winde verre dan getragen gegen Isensteine in Prvnhilde lant (380)</i></p>	<p><i>Da hatten sie die Winde · weit hinweggetragen Nach Isenstein der Feste · in Brunhildens Land</i></p>
<p><i>11) vzzer Medeliche vf handen wart getragen (1325)</i></p>	<p><i>Aus Medelick auf Händen · brachte man getragen</i></p>

Название замка Брунгильды называет более конкретную точку в пространстве, чем просто указание на то, что действие происходит в её стране, что также сообщается предложным сочетанием *in Prvnhilde lant*. То есть здесь мы наблюдаем локализацию от частного к общему: сначала номинируется меньшая точка, потом – следующая по размеру. Предлог *gegen* задаёт направление движения.

В следующем примере в качестве точки в пространстве повествователь называет гору *Medeliche*, на которой некогда стояла крепость с таким же

названием. *Medeliche* является исходной точкой, от которой начинается движение, о чём говорит предлог *vzzer*.

Дальние страны

<p>12) <u><i>von</i></u> > <i>Marroch voz dem lande vnd ovch von Lybian die aller bestn siden di ie mer gewan (362)</i></p>	<p><i>Aus dem Land Marokko · und auch von Libya Der allerbesten Seide · die man jemals sah</i></p>
---	--

В 12 примере можно наблюдать гипонимо-гиперонимические отношения при локализации. Называются страны, находящиеся в Африке. При упоминании Марокко повествователь добавляет, что это страна. Очевидно, это могло быть известно не всем слушателям. То есть, называя точку в пространстве её именем (географическое название), рассказчик тут же называет её гипероним во избежание непонимания со стороны его аудитории. Говоря о Ливии, рассказчик уже не повторяет, что это страна, но даже не знающие этого слушатели могут догадаться благодаря копулативной связи между предложными сочетаниями, которая создаётся союзом *vnd* и усиливается наречием *ovch*.

Стоит отметить, что большинство географических названий являются названиями стран, городов и рек. При этом страны и города называются для точечной локализации, а реки могут выступать в качестве границы в пространстве.

Имена правителей/народов.

Правители

<p>13) <i>svlen wir iht rechen fveren in Prvenhilde lant (337)</i></p>	<p><i>Sollen wir Recken führen · in Brunhildens Land?</i></p>
<p>14) <i>so wir chomen veber in daz Gyntheres lant (518)</i></p>	<p><i>so wir kommen · hinüber in Burgunden Land</i></p>
<p>15) <i>so rit ich dir ce dineste in daz Eceln lant (1289)</i></p>	<p><i>Dann reit' ich dir zu dienen · hin in König Etzels Land</i></p>
<p>16) <i>wir mvzen varn nider in Rvdgeres lant (1296)</i></p>	<p><i>Wir müssen abwärts reiten · in Rüdigers Land</i></p>

В приведённых примерах похожие конструкции называют конкретное место, заменяя название страны именем её правителя. Информация о локализации события здесь ярко выражена, но, помимо этого, можно утверждать, что в данных случаях имплицитно выражена и темпоральность. Каждый из перечисленных правителей возглавлял страну в определённый период времени, поэтому подобная номинация помогает понять, в какую историческую эпоху разворачиваются события. «Песни о Нибелунгах».

В 16 примере указание на страну сопровождается дополнительным ориентиром *nider*. Это указание стоит рассматривать как относительную локализацию, поскольку за точку отсчёта принимаются герои, о которых ведётся повествование, поэтому и направление пути указывается относительно их местоположения.

Народы

17) <i>si scieden vroelichen <u>voz der</u> Bvrgonden lant (376)</i>	<i>So schieden sie mit Freuden · aus der Burgunden Land</i>
18) <i>div mēre wrden chvnde <u>in al</u> Nibelvngelant (490)</i>	<i>Kund ward diese Märe · in allem Nibelungenland</i>
19) <i>von Nibelvngelande vnd fvrten an den Rin (1113)</i>	<i>Vom Nibelungenlande · und bracht' ihn an den Rhein</i>
20) <i>daz er mich zv ziv sendet <u>in der</u> Hivnen lant (1323)</i>	<i>Daß er mich zu euch sendet · in der Heunen Land</i>

В 17 и 19 примерах перед указанием на страну стоят предлоги *voz* и *von*. То есть страны в таком случае обозначают отправную точку путешествия. В 19 примере пространственные отношения выражены не точкой в пространстве, а описывают протяжённость. Это выражается предлогами *von* (движение от чего-либо) и *an* (на границе с чем-либо); семантика глагола *fvrten* также предполагает движение из одной точки в другую. Пунктами отправления и назначения выступают *Nibelvngelande* и *Rin* соответственно.

Приведённые примеры также являются предложными сочетаниями, в большинстве из них указание на страну сопровождается предлогом *in*,

обозначающим нахождение внутри чего-либо. Среди них встречаются три названия народов (бургунды, нибелунги и гунны), остальные включают в себя имена правителей стран и земель.

Поскольку в изученном материале замещение названия страны именем её правителя не является редкостью, можно сделать вывод, что для средневекового человека имело большое значение то, кто правил теми или иными землями. При этом упоминания о народах, населяющих эти земли, встречались сравнительно редко. Именование страны по имени её правителя также могло являться данью уважения, так как, в основном, лишь имена могущественных и влиятельных суверенов могли быть известны средневековому слушателю.

Интересной особенностью данного способа локализации является то, что названия стран и городов просто указывают на точку в пространстве, то есть обозначают статичное местоположение. Названия рек же чаще употребляются для того, чтобы обозначить направление движения, то есть динамики, или, как в случае с Рейном, для обозначения более обширных прилегающих к нему территорий.

Б) ландшафт

Названия физических географических объектов также используются для выражения пространственной семантики. В зависимости от описываемой ситуации слушателю или читателю понятно, о реалиях какой страны идёт речь. Кроме того, в зависимости от географического положения страны в ней преобладают различные ландшафты. Например, когда речь идёт о стране Брунгильды, часто упоминается море и морской берег; говоря о бургундах, рассказчик называет реки и речной берег, а в описании путешествия Кримхильды к гуннам чаще упоминается равнинная местность.

В изученном материале для конкретизации локального положения часто используются названия элементов городской архитектуры. Поскольку городские ворота, замки, церкви и другие неперенные атрибуты

средневекового города представляли собой значимые составляющие окружающей средневекового человека действительности, они также включены в данную классификацию. Таким образом, группа «ландшафт» состоит из подгрупп «географический ландшафт» и «городской ландшафт».

Географический ландшафт

Море

21) <i>kvneginne gesezen <u>vber se</u> (324)</i>	<i>Es war eine Königin gesessen über Meer</i>
22) <i>daz wir mit wollen ern chomn <u>an den se</u> (337)</i>	<i>Wie wir mit vollen Ehren · kommen über See?</i>
23) <i>daz si tragen solde vol <u>nider an den se</u> (365)</i>	<i>Das sie da tragen sollte · hernieder an die See</i>

Предлог *vber* в 21 примере выражает местонахождение по другую сторону моря. По представлениям средневекового человека водная граница была призвана отделить своё, близкое, от чужого и далёкого. То есть использование предлога, обозначающего место по другую сторону чего-либо, и существительных «море», «река» подчёркивает большую дистанцию между говорящим и событием, которое он описывает.

Граница с морем выражается через предлог *an* во 22 и 23 примерах. В 23 примере сообщается также, что движение происходит вниз по направлению от героев, о которых идёт речь, таким образом, становится понятным, в какой стороне находится море по отношению к участникам действия.

Река

24) <i>ich chan ivch <u>vf <der> flvot hinnen</u> wol gefveren (376)</i>	<i>ich kann euch auf der Flut Wohl von hinnen führen</i>
25) <i>ir svlt <u>von hinnen</u> mit mir <u>vber flvt</u> (502)</i>	<i>Ihr sollt von hinnen · mir folgen über Flut</i>

Предлог *vf* (24 пример) выражает значение «на поверхности чего-либо». Таким объектом выступает река. То есть, движение происходит по реке, название которой не сообщается. Кроме того, в обоих примерах расстояние

подчёркивается дейктичным словом *hinnen*, обозначающим близость к говорящему, и (в 25 примере) предлогом *von*, который указывает на направление из исходного пункта движения.

Суша

26) <i>von stade begvnde schieben (377)</i>	<i>Vom Gestade schob er</i>
27) <i>do hvoben sich von lande di snellen riter lobesam (377)</i>	<i>Da huben sich vom Lande · die schnellen Ritter lobesam</i>
28) <i>si fvren von dem lande (524)</i>	<i>Sie fuhren ab vom Lande</i>

В 26, 27 и 28 примерах речь идёт о начале движения от определённой точки, на что указывают предлог *von* и глаголы *begvnde schieben* (26), *hvoben sich* (27) и *fvren* (28). В 26 примере начало подчёркивается семантическим значением глагола *begvnde*. Существительное *lande* в 27 и 28 примерах можно рассматривать, как и в современном немецком языке, и в значении «страна», и в значении «суша».

Гора

29) <i>er gie zv einem berge dar vf ein bvrch stvnt (483)</i>	<i>Er fand auf einem Berge · eine Burg gelegen</i>
30) <i>Ez stvnden vor dem berge di Criemhilde man (1118)</i>	<i>Da standen vor dem Berge · die Kriemhild gesandt</i>

В 29 примере движение к определённой точке передаётся при помощи глагола *gie* и предлога *zv*. При этом в нём есть дальнейшая локализация, выраженная через местоименное наречие *dar vf*. Существительное *berge* обозначает часть ландшафта, которая ещё более конкретизируется через упоминание того, что на ней стоит замок.

То же существительное *berge* фигурирует и в 30 примере, но предлог *vor*, имеющий семантическое значение «располагающийся перед чем-либо», характеризует местоположение героев более точно, чем предлог *zv* в 29 примере, так как *vor* указывает на определённую сторону объекта.

В представленных примерах так же, как и в предыдущей группе, пространственные отношения между объектами выражены при помощи предложных сочетаний. В целом, локализация через указание на часть

ландшафта хотя и является более конкретной, менее надёжна, так как установить, о какой именно горе, реке и т.д. идёт речь и где она находится, можно только при помощи контекста. Более узкая конкретизация достигается за счёт сужения возможного местонахождения предмета с просторов целой страны до определённой точки в этой стране.

Городской ландшафт.

Во всех нижеследующих примерах встречаются элементы городского ландшафта, которые можно было встретить в любом крупном средневековом городе. Эти примеры можно разделить на две группы: светская и церковная архитектура. В группу церковной архитектуры входят 31, 32, 33 и 34 примеры, в которых в сочетаниях с пространственной семантикой есть существительные *tvome*, *mvenster* и *chirchen*. Остальные примеры входят в группу светской архитектуры, здесь в основном упоминаются элементы, связанные с замком (*hove*, *venstern*, *bvrge*, *cinnen*, *palas*), а также элементы, относящиеся к городу в целом (*porten*, *herberge*, *stat*, *pvergetor*, *wege*, *strazzen*).

Церковная архитектура

31) <i>man horte da <u>cem tvome</u> maniger gloken chlanch (808)</i>	<i>Da lud zu dem Dome · mancher Glocke Klang</i>
32) <i>i stvnden <u>vor dem mvenster</u> nider vf daz gras (809)</i>	<i>Sie stiegen vor dem Münster · nieder auf das Gras</i>
33) <i>si giengen vnder crone <u>in daz</u> <u>mvenster wit</u> (809)</i>	<i>Sie gingen unter Krone · in das Münster weit</i>
34) <i>si was <u>cer chirchen</u> gerne (1099)</i>	<i>Sie ging zur Kirche gerne</i>

Существительные, с помощью которых происходит локализация, указывают на конкретное место в пространстве. Таким образом, оно здесь статично, не происходит никакого движения. Информацию о положении точки по отношению к месту, обозначенному существительным, несут в себе предлоги. В 31, 33 и 34 примерах точка находится непосредственно внутри объекта, а в 32 примере – перед ним. В 32 и 33 примере также даётся краткое

описание располагающегося рядом ландшафта, что способствует ещё более наглядному представлению о положении точки.

Замок

<p>35) <i>ir svlt en gegen in <u>fvor den palas</u> gen (509)</i></p>	<p><i>Ihr sollt entgegen · ihnen vor den Pallas gehn</i></p>
<p>36) <i>daz wir <u>in der bverge</u> niht erbiten hie (781)</i></p>	<p><i>Daß sie uns in der Veste · nicht überraschen hie</i></p>
<p>37) <i>vnt giengen dan</i> <i><u>in einen palas</u> witen der was vil wol getan</i> <i><u>da div Tvonowe vnder hin vloz</u></i> <i>si sahen <u>gegen dem lyfte</u> (1317)</i></p>	<p><i>und gingen dann</i> <i>Zu einem weiten Saale · der war gar wohlgetan,</i> <i>Vor dem die Donau unten · die Flut vorübergoß.</i> <i>Da saßen sie im Freien</i></p>

Сочетание *fvor den palas* в 35 примере показывает направление движения – в сторону дворца, тогда как в 36 примере мы вновь наблюдаем статическое изображение локальности, что выражено традиционными для данного плана содержания грамматическими средствами: предлогом *in* и существительным, номинирующим место в пространстве. В 35 примере направление задано предлогом *fvor*, а также вспомогательным средством локализации, предложным сочетанием *en gegen in*. Как мы увидим далее, данный предлог употребляется, как правило, при обозначении направленности движения.

В 37 примере помимо указания на городскую архитектуру присутствуют упоминания природного ландшафта (*da div Tvonowe vnder hin vloz... gegen dem lyfte*). Эти описательные элементы также можно считать конкретизирующими местоположение объектов в пространстве, так как они характеризуют, в какой точке или с какой стороны относительно названного элемента архитектуры находится объект. В данном примере, сверх того, упоминается гидроним *Tvonowe*, что делает пространственную характеристику ещё более детальной.

Элементы замковой архитектуры

38) <i>di mit iv gechleidet <u>ce hove svlen</u> sin (357)</i>	<i>Die mit euch gekleider · zu Hofe sollen ziehn?</i>
39) <i>des mohten sise gerne <u>da zehove</u> tragn (368)</i>	<i>Drum mochten sie es gerne · da zu Hofe tragen</i>
40) <i>Do stvonden <u>in den venstern</u> <u>div</u> minnechlichen chint (375)</i>	<i>Da stellte sich ins Fenster · manch minnigliches Kind</i>
41) <i>Do stvenden <u>in den cinnen</u> <u>div</u> minnechlichiv chint (506)</i>	<i>Da stand in den Zinnen · manch minnigliches Kind</i>

В эту категорию отнесены как элементы, находящиеся на строении, так и принадлежащие к внутреннему убранству. Королевский двор располагался непосредственно внутри самого замка, поэтому упоминание о том, что событие разворачивается «при дворе», выполняет локализующую функцию. Зубцы замковых башен, о которых говорится в примере 41, находятся снаружи, и, будучи внутри строения, довольно трудно увидеть, что происходит на башне замка. Поэтому подобная локализация косвенно указывает и на положение героев описываемой сцены: они не внутри замка, а где-то в отдалении от него, на таком расстоянии, с которого ещё можно различить башню замка и то, что там происходит. Подобная ситуация и в 40 примере. О тех, кто находятся внутри замка, сообщается, что их видно через окно. Окна выступают разделителям между внешним и внутренним пространством, таким образом, описывается положение сразу двух точек, находящихся по разные стороны такого «барьера».

Элементы городской архитектуры

42) <i>Do chom er fyr <u>di porten</u> (484)</i>	<i>Da kam er vor die Pforte</i>
43) <i>si ritten <u>zv der stat</u> (792)</i>	<i>und ritten nach der Stadt</i>
44) <i>Vil schilde hort man hellen <u>da ce</u> <u>dem pvergetor</u> (794)</i>	<i>Man hörte Schilde hallen · vor der Veste Tor</i>

Город и городские ворота также могут быть локализаторами, так как в Средние века существовало не так много городов. В 44 примере присутствует более узкая конкретизация через существительное *pvergetor*. О каком именно городе идёт речь, восстанавливается по контексту.

Городские улицы

45) <i>do sah man allenthalben di wege vnmvzech sten (1298)</i>	<i>Da sah man allenthalben · erfüllt die Straßen stehn</i>
46) <i>den rovb yf der strazzen (1299)</i>	<i>Den Raub auf der Straße</i>

Здесь речь идёт о городских улицах, а значит, события разворачиваются уже внутри города. Используются два разных существительных – *wege* и *strazzen*. В 45 примере пространство расширяется за счёт наречия *allenthalben*.

В «Песни о Нибелунгах» упоминание элементов городского ландшафта для локализации точки в пространстве встречается довольно часто. Вследствие этого можно говорить о значимости такого вида выражения пространственных отношений и необходимости его упоминания и анализа в данной работе.

2.1.2. Относительная локальность

А) дейктичные слова

Дейктичные слова являются словами-шифтерами, то есть их можно правильно интерпретировать лишь исходя из речевой ситуации. Они характеризуют степень близости к говорящему, а иногда и оценку говорящим описываемых событий, что передаётся при помощи коннотаций, содержащихся в словах.

При помощи данной категории обозначается относительная локальность. Говорящий не просто называет точку в пространстве, он указывает на неё, исходя из своей позиции. Поэтому слушателю необходимо знать, где находится говорящий или тот объект, который принимается за точку отсчёта.

Использование указательных слов для номинации пространства довольно характерно для повествователя в «Песни о Нибелунгах». При этом особенностью такого вида локализации является то, что здесь можно выделить оппозиции. В соответствии с этим материал разбит на подгруппы свой – чужой, далёкий – близкий, внутри – снаружи и направление движения.

Свой – чужой

Оппозиция свой – чужой занимала важное место в представлениях средневекового человека о пространстве. Ядро лексико-семантического поля оппозиции составляют слова *eigen* и *fremd*, но в данной работе рассматривается также периферия этого поля, поэтому в нижеприведённом материале присутствуют слова со значением Родина, Отечество.

47) <i>do wolden di vil chvenen hœim ce lande varn</i> (510)	<i>Da wollten heim die Kühnen · zu den Burgunden fahren</i>
48) <i>Da heime si do liezen Sifrides chindelin</i> (777)	<i>Sie ließen in der Heimat · Siegfrieds Kindelein</i>

Эти примеры объединяет употребление существительного *heime* для обозначения родного для героев повествования пространства. Поскольку из контекста следует, о ком именно идёт речь, или, что важно в рамках данного исследования, кто принимается за точку отсчёта, мы понимаем, где находится то место, которое рассказчик называет «домом». Соответственно, понятие «дом» входит в лексико-семантическое поле «своего» и может употребляться для локализации точки в пространстве.

49) <i>In tvgentlichen zvehten si rvmte ir eigen lant</i> (523)	<i>In höfischen Züchten · räumte die Frau ihr Land</i>
---	--

Слово *eigen* с семантикой принадлежности в данном контексте также несёт в себе пространственную характеристику. Оно присоединяется к существительному *lant*, которое обозначает некое место в пространстве, и уточняет его. Слушатели понимают, что сообщается о месте, принадлежащем тем героям, о которых говорится в данный момент. Этот факт подчёркивается притяжательным местоимением *ir*.

50) <i>zv ir vater lande chom div vrowe nimmer me</i> (523)	<i>Ihres Vaters Lande · sah die Jungfrau nimmermehr</i>
---	---

В приведённом примере принадлежность к «своему» заключается в семантике существительного *vater lande*. При помощи местоимения *ir* указывается на героиню, которая должна служить ориентиром для слушателя,

чтобы правильно истолковать данное указание, а именно, что под словосочетанием *ir vater lande* подразумевается страна Брунгильды.

51) <i>do ir chomet in min lant</i> (780)	<i>da ihr kämet in dies Land?</i>
52) <i>bi ir ime lande der grave</i> <i>Ecchewart beleip</i> (1098)	<i>Blieb bei ihr im Lande · der Markgraf</i> <i>Eckewart</i>

Данные примеры объединены по принципу обозначения в них пространства. Здесь принадлежность выражена притяжательными местоимениями *min* и *ir*, которые присоединяются к существительному со значением места *lant* (*lande*). Местоимение *min* входит в лексико-семантическое поле «своего», так как обозначает всё то, что принадлежит говорящему. *Ir*, наоборот, соотносится с полем «чужого». Нахождение точки в пределах данных полей выражают предлоги *in* и *bi*.

53) <i>der ir da gert mit minnen in ander</i> <i>chvnege lant</i> (349)	<i>Die ihr begehrt zu minnen · in fremder</i> <i>Könige Land</i>
--	---

Приведённый пример интересен тем, что чужое пространство обозначается словосочетанием, а не просто словом, относящимся к лексико-семантическому полю «чужое». Противопоставление со «своим» строится здесь по тому же принципу, что и указание на страну через упоминание её правителя, только вместо конкретного имени говорится, что это владения «другого короля». Таким образом, «другой» становится в данном контексте антонимом к «свой».

54) <i>wir wellen hoefscen riten verre in</i> <i>vremdiv lant</i> (348)	<i>Wir wollen werben reiten · fern in</i> <i>fremdes Land</i>
--	--

В данном сочетании к обозначению «чужая страна» добавляется наречие *verre*, то есть чужое пространство характеризуется как место далёкое от родного края. В данном примере противопоставление между «своим» и «чужим» усиливается за счёт указания на большое расстояние, отделяющее родную страну короля Гунтера и его свиты от пункта назначения – страны Брунгильды.

55) <i>von den ie wart vernomen</i> <i>vnder Cristen vnd vnder heiden</i>	<i>davon man je vernommen</i> <i>Bei Christen oder Heiden</i>
--	--

(1331)

Понятия «христиане» и «язычники» находятся на периферии описываемого лексико-семантического поля, тем не менее, они были определяющими для средневекового человека, так как религия занимала центральное место в его сознании. Христиане воспринимались как «свои», отсюда следует, что религия выступала объединяющим фактором. В примере указание «среди христиан и среди язычников» следует интерпретировать как «повсеместно, повсюду». Из этого можно сделать вывод, что оппозиция «своё – чужое» могла строиться на разнообразных принципах и охватывать различную по площади территорию: от разделения на единоверцев и представителей других религий, когда «своё» пространство достигало масштабов всей Европы, до разграничения по политическому принципу, в соответствии с которым «своё» сужалось до размеров одной страны. С языковой точки зрения в данную оппозицию входят, в первую очередь, прилагательные и существительные, иногда притяжательные местоимения.

Далёкий – близкий

Указание на расстояние частично служит для локализации объекта. При этом место, которое описывается как «близкое», как правило, соотносится с говорящим либо теми событиями, о которых он сообщает, и не нуждается в уточнениях, поскольку его легко установить по контексту. Место, характеризующееся как «далёкое», может оказаться любой точкой в пространстве, поэтому без дальнейших указаний его невозможно точно определить.

56) <i>ich wil nider an den se <u>hin</u> ce Prvnhilde (327)</i>	<i>Ich will hinab zur See_ Hin zu Brunhilden</i>
57) <i>vn– chvmt div scoene Prvenhilt <u>her in dizze lant</u> (332)</i>	<i>Und kommt die schöne Brunhild · hieher in dieses Land</i>

В данных примерах проиллюстрирована оппозиция «туда – сюда». Соответственно, «туда» обозначает, что что-то происходит далеко от точки отсчёта, а «сюда» – близко. Эта оппозиция выражена при помощи наречий *hin* и *her*. В двух примерах повествователь не ограничивается замечаниями

относительно далёкого/близкого от него местонахождения. Он стремится быть понятым слушателями, поэтому сообщает, что «туда» обозначает «к Брунгильде», а именно, «вниз по морю» (56 пример). Здесь относительная локальность конкретизируется через абсолютную: номинацией физического географического объекта и имени собственного.

В следующем примере присутствует только относительная локальность. Пространственные отношения выражены при помощи двух дейктичных слов *her* и *dizze*, причём указательное местоимение усиливает семантику наречия. Оба слова подчёркивают близость к точке отсчёта, в данном случае это король Гунтер. По контексту мы устанавливаем, что «сюда, в эту страну» означает страну бургундов.

58) <i>ir mvgt <u>hie naher</u> vinden ein also hoch geborn wip (370)</i>	<i>Ihr fändet in der Nähe · wohl ein so hochgeboren Weib</i>
59) <i>di het ich an der verte <u>hi nahen</u> bi ver lan (507)</i>	<i>Das ich auf der Reise · verließ von hier nicht weit</i>

Словосочетание *hie naher* входит в лексико-семантическое поле «близкий», и *nah* выступает ядром этого поля. Наречие «здесь» усиливает отмеченную близость к говорящему. Точками отсчёта снова выступают герои повествования (Кримхильда и Гунтер), поэтому в контексте «близко» обозначает «в стране бургундов».

60) <i>Do hort daz grimme striten <u>verre</u> <u>dvrch den berch</u> (491)</i>	<i>Das Streiten hatte ferne · gehört durch den Berg</i>
61) <i>di ich <u>dort sihe vliezen</u> so <u>verre vf</u> <u>dem se</u> (506)</i>	<i>Die ich dort fließen sehe · so fern auf der See?</i>

Описанные действия происходят далеко от точки отсчёта, на что указывает наречие *verre*. Ему в обоих случаях сопутствуют описания ландшафта, чтобы слушатели могли более точно представить себе место действия. Более того, существительные *berch* и *se* могут не только указывать на конкретную гору или море. Они могут выполнять разграничительную функцию, подчёркивать большое расстояние между героями и точкой в пространстве, о которой сообщается в данный момент. В 61 примере

присутствует дейктичное слово *dort*, которое усиливает семантическое значение слова *verre*. Два наречия указывают на пространство, которое находится далеко от говорящего, делая тем самым акцент на расстоянии, разделяющим точку отсчёта и место действия.

В формировании оппозиции «далёкий – близкий» участвуют, главным образом, указательные местоимения и наречия. Иногда слова с похожей семантикой располагаются близко друг от друга, дублируя значения и создавая речевую избыточность. Смысл высказывания при этом, как правило, усиливается. Кроме того, понятия «близкий» и «далёкий» можно частично соотнести с понятиями «свой» и «чужой», так как «своё» является обычно близким говорящему, а чужое – далёким от него.

Внутри – снаружи

Противопоставление «внутри – снаружи» также можно рассматривать как часть оппозиции «свой – чужой», поскольку «внутри» может означать «на какой-либо территории», а «снаружи» – «за пределами границы».

62) <i>do vant er innerthalben stan (484)</i>	<i>da traf er innerhalben an</i>
63) <i>Dar vze vnt ovch dar inne spisen man si lie (798)</i>	<i>Draußen und darinnen · beköstigte man sie</i>

Наречие *innerthalben* со значением расположения внутри чего-либо указывает на то, что герой (здесь – Зигфрид) находится в месте, которое имеет границы. По контексту мы устанавливаем, что он вошёл в город. То есть наречие, как и предлоги, может описывать положение точки в пространстве.

В следующем примере говорится о том, что действие происходит и внутри, и снаружи. Граница между внутренним и внешним стирается, следовательно, действие происходит во всём описываемом пространстве. Грамматически данная информация выражена в двух местоимённых наречиях.

Направление

Направление является частью локализации, но оно описывает не положение точки в пространстве, а её движение в нём. При этом могут быть названы пункты отправления и назначения, в таком случае это будет относиться к абсолютной локализации. Существует и ещё одна возможность: задать направление при помощи дейктичных слов, не конкретизируя точек отправления и назначения. Именно такой способ рассматривается в данной подгруппе.

64) <i>do reit ovch <u>in engegen</u> (779)</i>	<i>Entgegen ritten ihnen</i>
65) <i>daz si ir rite <u>engenge</u> mit den sinen man <u>vf zv der Ense</u> (1298)</i>	<i>Und ihr entgegenritte · mit seiner Mannen Schar Hinauf bis zur Ense</i>

Наречие *engegen* с семантикой движения в направлении кого-либо не даёт конкретных указаний на положение в пространстве. Нам известно лишь, что две точки движутся навстречу друг другу. В таком случае локализация является относительной, и, кроме того, неточной, так как мы можем лишь приблизительно определить направление движения, а не место, где оно происходит. В 65 примере благодаря упоминанию имени собственного – населённого пункта Энзе – становится возможным определить и место действия, но лишь с привлечением дополнительных языковых средств выражения пространственных отношений.

66) <i>Gotelint div schone di herberge lie <u>hinder ir beliben</u> (1302)</i>	<i>Von den Herbergen · ritt ihrer Frau entgegen Gotelind die schöne</i>
--	---

Местоположение объекта по отношению к точке отсчёта описывает предлог *hinder*. Точкой отсчёта является Готелинда, что выражается местоимением *ir*, а глагол *beliben* указывает на статичность объекта. Основываясь на этом, мы понимаем, что точка отсчёта движется вперёд, оставляя позади объект. За отсутствием дальнейших указаний невозможно сделать более точных выводов относительно места действия.

Б) придаточные предложения места

Указание на местоположение может выражаться и описательно, при помощи придаточных предложений места.

67) <i>wa man in verhowen solde do er daz an mir ervant (1108)</i>	<i>Wo er verwundbar wäre · macht' ich ihm bekannt</i>
68) <i>daz sin <holen> solden da er verborgen lach (1114)</i>	<i>Daß sie ihn holen sollten · wo er verborgen lag</i>
69) <i>do gie der chamereære da er di slyzzel vant (1117)</i>	<i>Da ging dahin der Kämmerer · wo er die Schlüssel liegen fand</i>
70) <i>da wæren fvr gerant vil vnchvnder geste da noch ein chloster stat vnt da daz <ÿn> mit flvhe in di Tvonowe gat (1292)</i>	<i>es kämen angerannt Viel unkunder Gäste · Wo noch ein Kloster steht Und der Innfluß mündend · in die Donau niedergeht</i>
71) <i>Div Rvedgeres thohter mit ir gesinde gie da si di chveneginne vil minnechlich enpfie (1316)</i>	<i>Des Markgrafen Tochter · mit dem Gesinde ging Dahin, wo sie die Königin · minniglich empfing</i>

Большинство придаточных предложений места в исследованном материале вводятся наречием *da*, только в 67 примере для этого использовано относительное местоимение *wo*. Место действия не называется прямо, упоминаются лишь определённые события, произошедшие там же. Рассказчик делает отсылку к контексту: слушателю необходимо вспомнить подробности повествования, чтобы понять, о какой точке в описываемом пространстве идёт речь. Лишь в 70 примере назван ориентир – монастырь, располагающийся там, где Инн впадает в Дунай. Снова относительная локализация конкретизируется через абсолютную, поскольку имена собственные номинируют точное место действия.

Очевидно, что при локализации через дейктичные слова необходима точка отсчёта. Ею, как правило, выступает герой, о котором сообщается в данный момент. Если же точка отсчёта грамматически выражена при помощи

придаточного предложения места, то её план содержания будет заключаться в ситуации, имевшей место ранее, либо она будет дополнена какими-то указателями, характеризующими определённое место в пространстве. Далее, дейктичные слова не называют точно место действия. Они лишь указывают на него, оставляя слушателям догадываться по контексту, где именно оно происходит. Таким образом, можно сделать вывод, что контекст играет решающую роль в правильной интерпретации смысла, выраженного дейктичными словами.

2.2. Способы выражения временных отношений

Темпоральность, как известно, делится на абсолютную и относительную. При абсолютной темпоральности происходит точное указание на время, при этом неважна позиция говорящего. При относительной темпоральности нужна точка отсчёта, которой может выступать говорящий или какое-либо событие.

Абсолютная темпоральность выражается, как правило, посредством точных дат, а также указаний на какие-либо глобальные исторические события, о которых достоверно известно, когда они произошли. Приведённый ниже материал иллюстрирует относительную темпоральность. Заметим, что абсолютная темпоральность не характерна для «Песни о Нибелунгах». Это обстоятельство объясняется тем, что, как было сказано выше, для средневекового человека не имело значения, когда конкретно произошло событие, поскольку время представлялось ему цикличным. Поэтому, как правило, отсчёт если и происходил, то от какого-то определённого события, представлявшегося средневековому человеку стоящим упоминания.

В настоящей классификации возможности выражения временных отношений поделены на следующие группы: природное время, отсчёт от определённого события, точечное указание на определённый момент и указание на способ протекания. Все они выражают относительную

темпоральность, так как без знания ситуации и контекста невозможно сделать вывод о том, когда произошло действие.

2.2.1. Природное время (время суток и времён года)

Из-за цикличности времени одним из ключевых его понятий в Средние века являлась смена дня и ночи. Вследствие этого в тексте периодически встречаются указания на время суток, когда происходило событие. Кроме того, это тесно связано с религией, так как в определённое время суток совершались церковные службы, что отразилось на восприятии времени.

72) <i>An einen morgen frw hvoben si sich dan (505)</i>	<i>Eines frühen Morgens · begannen sie die Fahrt</i>
73) <i>si chvment morgen vrv (781)</i>	<i>Sie kommen morgen früh</i>
74) <i>An einem abende da der chvenech saz (801)</i>	<i>Es war an einem Abend · da so der König saß</i>
75) <i>Do div naht het ende vnt der tach ershein vz den sovmschreinen vil manich edel stein (803)</i>	<i>Die Nacht war zu Ende · sich hob des Tages Schein Aus den Saumschreinen · mancher Edelstein</i>
76) <i>Man hiez den vrowen schenchen ez was wol mitter tach (1313)</i>	<i>Man ließ den Frauen schenken · Es war am hohen Tag</i>
77) <i>Di naht si heten rwe vnz an den morgen vrv di von Bechelaren bereiten sich dar zv (1314)</i>	<i>Über Nacht da pflegen · sollten sie der Ruh'. Die von Bechelaren · schickten sich dazu</i>

В 72, 73 и 74 примерах фигурируют существительные *morgen* и *abende*. В 72 и 73 примерах рядом с существительным стоит наречие *frw (vrv)*, которое уточняет время, то есть происходит точечная темпорализация, указывается, что событие произошло ближе к границе между утром и ночью. Подобным образом в 76 примере довольно обширное понятие *tach* сужается за счёт указания *mitter*, обозначающего середину чего-либо. В 73 примере указание на время ограничивается сочетанием *morgen vrv*, в то время как в 72

и 74 примерах сочетания являются предложными, где предлог *an* стоит во временном значении.

Указание на время в 75 примере происходит при помощи существительных *naht* и *tach*, при этом снова происходит точечная темпорализация, но указание на границу между днём и ночью даётся яснее, чем в 72 и 73 примерах, благодаря употреблению существительного со значением завершённости (*ende*) и глаголу, обозначающему смену состояния (*ershein*).

В 77 примере темпорализация происходит также через употребление двух существительных с семантикой времени суток, причём одно из них (*morgen*) встречается в предложном сочетании и с уточнением *vrv*.

Темпорализация с указанием на природное время присутствует в изученном материале нечасто, из чего можно сделать вывод, что она не играла решающей роли при упоминании о времени произошедшего события. Кроме того, в силу его цикличности, данное указание нельзя считать точным. Слушателю необходимо знать, что принято за точку отсчёта, чтобы сделать правильный вывод о том, когда произошло действие.

2.2.2. Отсчёт от определённого события

Как уже упоминалось выше, точное время действия не интересовало средневекового человека. Отсчёт вёлся от каких-то происшествий, казавшихся людям того времени примечательными. В «Песни о Нибелунгах» в качестве таковых предстают события, ставшие важными вехами в жизни героев. Поскольку мы говорим в таком случае об отсчёте от какой-то определённой точки, из этого вытекает, что материал данной категории принадлежит к относительной темпоральности.

Ниже представленный материал разделён на подгруппы в соответствии с тем, что именно явилось точкой отсчёта. В отдельную подгруппу вынесены придаточные времени, так как они являются синтаксическим средством, определяющим время действия относительно другого действия.

А) обозначение события при помощи лексемы

Путешествие

Различного рода поездки не являлись чем-то привычным и обыденным в Средние века. Люди вели оседлый образ жизни и, как правило, оставались на одном месте на протяжении всей своей жизни. Поэтому путешествие воспринималось как большое событие, подготовка к которому занимала длительное время. Если же это была поездка правителя земель, то она имела значение для всего населения, а значит, все в большей или меньшей степени занимались её организацией.

<i>78) do chom in <u>zv ir reise</u> ein rehter wazzer wint (524)</i>	<i>Auch hob sich zu der Reise · der rechte Wasserwind</i>
---	---

В данном примере при помощи предложного сочетания *zv ir reise* обозначено, что основное действие произошло чуть раньше, чем герои отправились в путешествие. Существительное *reise* называет событие, относительно которого ведётся отсчёт, а предлог *zv* обозначает временные отношения, которые связывают между собой два явления. Данный предлог выражает, что действия произошли друг за другом, но при этом временной промежуток, их разделяющий, довольно мал. Обратим внимание на то, что в примере существительное сопровождается определением, выраженным притяжательным местоимением *ir*, с помощью которого уточняется, что в путешествие отправляются именно те герои, о которых идёт речь в данный момент.

Праздник

Любые праздники, как и путешествия, являлись значимыми событиями в жизни средневековых людей. Обычно они принимали масштабный характер, и в них принимали участие все жители данной местности. Благодаря этому, указание на такие моменты можно рассматривать в качестве способа выражения темпоральных отношений.

<i>79) ce tissche vroliche ir vrevde nie gelach</i>	<i>Zu des Königs Tischen · ihre Freude nicht erlag</i>
---	--

<i>da cer hohgecite vnz an den einlefften tach (810)</i>	<i>Bei diesen Lustbarkeiten · bis gegen den elften Tag</i>
--	--

Здесь указание на время происходит дважды, но основную смысловую нагрузку несёт предложное сочетание *cer hohgecite*, так как именно существительное *hohgecite* принимается за точку отсчёта. Предлог *cer*, как и в предыдущих примерах, показывает, что действие совершилось к моменту начала праздника. Дополнительное указание *an den einlefften tach* следует рассматривать как второй временной показатель. Он свидетельствует о том, что действие произошло через какой-то промежуток от точки отсчёта. Этот промежуток называет существительное *tach*, длина которого уточняется с помощью числительного (*einlefften*). Отношения между точкой отсчёта и временем нового действия выражены через предлог *an*, который означает, что действие произошло именно в тот момент, на который указывает предлог.

Богослужение

Упоминания о религиозных праздниках или богослужениях являлись превосходными темпоральными указателями, так как они всегда проходили в одно время. Таким образом, существительное «месса» можно рассматривать в качестве указания на конкретный час.

<i>80) vor einer vrvemesse di man dem chvenige sanch (804)</i>	<i>Vor einer Frühmesse · die man dem König sang</i>
<i>81) Do si gehorten messe si fvren wider dan (810)</i>	<i>Als die Messe war gesungen · sah man sie weiter ziehn</i>

В 80 примере темпорализация происходит при помощи предложного сочетания. Существительное *vrvesse*, называющее событие-точку отсчёта, является сложным. Определяющее слово *vrve* даёт дополнительные сведения о времени действия, а именно, что его надо соизмерять с ранней мессой, не принимая в расчёт те, которые служатся в течение дня. Предлог *vor* указывает на предшествование основного действия точке отсчёта.

В 81 примере точкой отсчёта снова является месса, но здесь оно употреблено в придаточном времени. Тем не менее, мы не стали относить его к группе других придаточных, поскольку существительное *messe* служит

более точным указателем в силу своего семантического значения, хотя в данном примере и отсутствует более точная темпорализация при помощи определяющих слов. Придаточное времени вводится темпоральным наречием *do*, которое часто встречается в средневерхненемецких текстах для заполнения временной лакуны.

Страдание/смерть

Ключевым происшествием «Песни о Нибелунгах» является смерть Зигфрида, которая повлекла за собой множество последствий. Она также стала важной вехой в жизни Кримхильды, буквально расколов её на «до» и «после».

<p>82) <i>Svs saz si <u>nach ir leide</u> daz ist alle war <u>nach ir mannes tode</u> wol <u>vierdehalbez iar</u> (1103)</i></p>	<p><i>Sie saß in ihrem Leide · das ist alles wahr, Nach ihres Mannes Tode · wohl viertehalbes Jahr</i></p>
<p>83) <i><u>Nach Sifrides tode</u> daz ist al war si wonte in manigem sere <u>drivcehn iar</u> (1139)</i></p>	<p><i>Nach Siegfriedens Tode · das ist alles wahr, Lebte sie im Leide · noch dreizehen Jahr</i></p>
<p>84) <i>si mohte <u>nach ir leide</u> daz liep vil wol geleben</i> (1330)</p>	<p><i>Sie durfte wohl die Freude · nach ihrem Leid erleben</i></p>

В приведённых выше примерах существительными, являющимися точками отсчёта, выступают *leide* и *tode*. Они относятся к одному и тому же событию – смерти героя, которая сильно повлияла на жизнь Кримхильды. Предлог *nach* указывает на то, что все описываемые события произошли уже после действия, названного существительным. В 82 и 84 примерах перед словом *leide* стоит притяжательное местоимение *ir*. Таким образом, подчёркивается, что темпоральные указания, точкой отсчёта которых стала смерть Зигфрида, относятся, в первую очередь, к Кримхильде.

В 82 примере употреблены два существительных с семантикой «горе» и «смерть» в одинаковых предложных конструкциях с предлогом *nach* и притяжательным местоимением *ir*. То есть в данном примере можно

проследить синтаксический параллелизм временных указаний, очевидно, для уточнения и усиления смысла сказанного одновременно. Уточнение содержится во втором указании, которое конкретизирует понятие «горе». Более того, второй маркер темпоральности является распространённым, с помощью него слушателю становится известным точный временной промежуток, разделяющий точку отсчёта и основное действие (*wol vierdehalbez iar*).

Похожим образом происходит уточнение в 83 примере: сначала упоминается точка отсчёта, затем разделяющий её и описываемые события интервал – *drivcehn iar*. Точка отсчёта конкретизируется за счёт употребления имени собственного (*Sifrides*).

Поручение

Выполнение каких-либо поручений также могло выступать точкой отсчёта в «Песни о Нибелунгах», потому что это являлось одной из жизненных реалий в Средние века. Суверены часто давали задания своим вассалам, за выполнение которых могли их наградить. Соответственно, никакого чётко оговоренного срока здесь не существовало, кроме временных рамок, оговоренных при постановке задачи на её выполнение.

85) <i>so ger ich deheines lônnes nach minen arbeiten mer (331)</i>	<i>So begehrt' ich keines Dankes · nach meinen Arbeiten mehr</i>
---	--

В данном примере точкой отсчёта является существительное *arbeiten*. Из контекста становится ясным, что Зигфрид получит свою награду после того, как выполнит задание Гунтера. На это указывает предлог *nach* и существительное-точка отсчёта. Притяжательное местоимение *minen* указывает на исполнителя действия – Зигфрида, так как это его высказывание, приведённое в форме прямой речи.

Отсчёт от настоящего момента

Принятие текущего момента за точку отсчёта является ещё одной возможностью указания на время события. В исследованном материале таких примеров было обнаружено немного.

86) <i>Dar nach vil vnlange</i> trvgen si daz an daz div vrowe Criemhilt den grozen hort gewan (1113)	<i>Nun währ't es nicht mehr lange · so stellten sie es an Daß die Königstochter · den großen Hort gewann</i>
87) <i>in beiden was vnchvnde</i> daz <u>sider</u> mvse geschen (1311)	<i>Noch ahnten nicht die Beiden · was später mußte geschehn</i>

В данных примерах под текущим моментом понимается момент, в настоящее время описываемый повествователем. Дальнейшие события имеют место после него, о чём свидетельствуют наречия *dar nach* и *sider*. Поскольку рядом с ними не стоит других указателей на точку отсчёта, мы делаем вывод, что таковой точкой является момент речи. Но в 86 примере темпорализация не ограничивается одним лишь этим указанием. Упоминается ещё и о том, что временной промежуток между предшествующим действием и последующим был довольно коротким. Это делается при помощи наречия *vnlange* и усиливающего его наречия *vil*. То есть в формировании временных отношений в 86 примере участвует сочетание слов, а в 87 примере – только одно слово.

Б) обозначение события при помощи придаточных предложений времени

Исследованный материал показывает, что при относительной темпорализации за точку отсчёта могло приниматься событие, описанное в придаточном предложении времени.

88) <i>Nv lon iv got sprach Sigemvnt</i> der ere gernde man <u>sit daz ivch min svn Sifrit</u> ce <u>vrivnde gewan</u> do rieten mine sinne (787)	<i>Nun lohn' euch Gott, sprach Siegmund · der ehrbegier'ge Mann. Seit mein Sohn Siegfried · euch zum Freund gewann, Riet mir all mein Sinnen</i>
89) <i>lange habt der vor</i> der wirt mit sinen gesten <u>ê si</u> <u>chomen drin</u> (794)	<i>Lange hielt davor Der Wirt mit seinen Gästen · bis alle waren drin</i>
90) <u>ê daz wol ertagete</u> do chomen fver den sal (804)	<i>Eh' es noch völlig tagte · kamen vor den Saal</i>

91) <i>als wir nv chomen widere wir haben ritens wan (1132)</i>	<i>Wenn wir wiederkommen · eine Fahrt ist zu bestehn</i>
92) <i><ê> daz der chvenich riche wære wider chomen di wile hete Hagene den shaz vil genomen (1134)</i>	<i>Eh' der reiche König · wieder war gekommen, Derweil hatte Hagen · den ganzen Schatz genommen</i>
93) <i>do si ir volgen sahen so manige schone meit da trvte man mit ovgen der edeln ritter chint (1294)</i>	<i>Als sie ihr folgen sahen · so manche schöne Maid. Da kosten sie mit Augen · manch edeln Ritters Kind</i>
94) <i>Do si enbizzen waren vnt daz si solden dan von der hvsvrowen wart geboten an (1322)</i>	<i>Als man nach dem Imbiß · fahren sollt' hindann, Ihre treuen Dienste · trug die Hausfrau an</i>

В 88 примере союзом, вводящим придаточное времени, является *sit*, обозначающий, что действие имело место, начиная с какого-то момента в прошлом. Этот момент, принимаемый за точку отсчёта, представлен описательно целым предложением.

Союз *ê* вводит придаточные в 89, 90 и 92 примерах. Он имеет семантику предшествования и маркирует, что основное действие произошло после того, которое принято за точку отсчёта и выражено придаточным предложением времени. В 90 примере присутствует дополнительный темпоральный показатель – глагол *ertagen*. Его употребление с союзом, вводящим придаточное предложение, помогает более точно указать на время действия, так как он коррелирует с конкретным временем суток. Придаточное времени в 91 примере вводится при помощи союза *als*, который в данном контексте выражает одновременность действия с точкой отсчёта.

В 93 и 94 примерах придаточные времени вводятся при помощи темпорального наречия *do*, которое являлось универсальным. Наиболее часто оно встречается, когда описываются действия, между которыми минимальный временной интервал. Особенно наглядно это представлено в 93

примере, где темпоральное наречие повторяется дважды, передавая последовательно совершающиеся действия.

Итак, основываясь на данном материале, можно сделать вывод о том, что точка отсчёта может быть выражена как одним словом (обычно существительным), так и целым предложением. При этом существительное обозначает какое-либо значимое в жизни средневекового человека либо героев, о которых идёт повествование, событие, на которое можно ориентироваться, тогда как придаточное времени может обозначать любое действие. Если точка отсчёта выражается одним словом, то, как правило, это предложное сочетание, где предлог указывает на положение основного действия по отношению к точке отсчёта. Если же точка отсчёта представляет собой придаточное предложение времени, то функцию указания на отношения между действием и точкой берёт на себя союз, который вводит соответствующее придаточное.

2.2.3. Точечное указание на определённый момент

В проанализированном материале также встречается точное указание на время действия. В таком случае повествователь называет конкретную точку на временной оси, которая, в свою очередь, может обозначать разную временную протяжённость. То есть в качестве точки могут выступать различные временные отрезки: сутки, время суток, час. Данный способ выражения временных отношений мы также причисляем к относительной темпоральности, потому что, несмотря на конкретизацию, слушателю для правильной интерпретации указаний говорящего необходимо знать, на что он ориентируется, делая отсылку ко времени действия.

Различие между данной категорией и предыдущей заключается в том, что в нижеприведённых примерах точка отсчёта может не выражаться эксплицитно, чтобы вычислить её, слушателю необходимо опираться на контекст. В вышеописанной группе примеров сами события являлись

точками отсчёта, но там не давалось чёткого указания на временной интервал, разделяющий эту точку и время описываемого действия.

Нижеприведённые примеры делятся на подгруппы по обозначаемым временным интервалам либо по способу указания на них.

Время суток

95) <i>daz ich selbe vierde</i> <u><i>ce viertagen</i></u> <i>trage</i> (358)	<i>Daß wir viere sollen · zu vier Tagen</i> <i>tragen</i>
96) <u><i>An dem zwölften morgen</i></u> <i>so wir</i> < <i>hoeren</i> > <i>sagen</i> (380)	<i>An dem zwölften Morgen · wie wir</i> <i>hören sagen</i>

В приведённых примерах указание на время действия даётся чётко, что достигается за счёт употребления числительных *vier* и *zwelf*. В обоих случаях это предложные сочетания, но в 95 примере числительное слито с существительным в композит *viertagen*, тогда как в 96 это два разных слова. Числительное указывает на точное количество временных промежутков, которое должно пройти между двумя описываемыми событиями. Существительные называют время суток, которым равны эти временные промежутки. Как уже говорилось выше, благодаря своей семантике предлог *an* является более конкретным, чем предлог *ce* (*zu*).

Тем не менее, для понимания того, когда произошло действие, слушателю и читателю необходимо знать точку отсчёта, от которой нужно отмерять названные временные интервалы. Поэтому, хотя количество этих временных интервалов задано точно, без знания контекста невозможно определить время события.

Момент речи

97) <i>da mvget ir noch</i> <u><i>hivte</i></u> <i>vil scoener</i> <i>frovwen gesehn</i> (382)	<i>Da mögt ihr heute schauen · schöner</i> <i>Frauen große Schar</i>
98) <u><i>Nv was ovch chomen Sifrit</i></u> (785)	<i>Nun war auch Siegfried kommen</i>

Здесь временным отрезком является момент, в который происходит действие. Но в 97 примере данный отрезок растягивается на целый день, а в 98 примере – наоборот, сужается до момента речи. Отсылка к речевой ситуации содержится в семантике слов *hivte* и *nv*, которые относятся к так

называемым словам-шифтерам, значение которых вне контекста неизвестно. При помощи этих слов из временного пласта выхватывается и называется конкретная точка, которая служит указанием на время совершения действия.

Определённый отрезок времени

Существительное *stvnt* в средневерхненемецком имело значение «время», «отрезок времени», «момент». Поэтому в приведённых ниже примерах оно может характеризовать любой по длительности период времени, а не только час.

99) <i>Do chom er fyr di porten verslozen <u>im div stvnt</u> (484)</i>	<i>Da kam er vor die Pforte · die ihm verschlossen stand</i>
100) <i>sold er rehte wizen wi ez <u>nach</u> <u>der stvnt</u> cer hogecite ergienge er hete ir niht gesehen (778)</i>	<i>Hätt' er ahnen können · wie es ihm nachher Beim Hofgelag' erginge · er hätt' es nicht gesehen</i>
101) <i>ia giench <u>in div stvnde</u> mit grozer chverzwile hin (794)</i>	<i>In mancher Kurzweil gingen · ihnen schnell die Stunden hin</i>

Данные примеры объединяет употребление существительного *stvnt* для обозначения временного промежутка. Посредством предлога *in* сообщается, что действие происходит именно в тот самый момент, о котором сейчас говорится. Это подчёркивается также употреблением определённого артикля. В 100 примере предлог *nach* выражает значение следования, что свидетельствует о том, что события описываются в том порядке, в котором они развёртывались.

102) <i>si sahen <u>chverzewile</u> von manigem chvenem man (807)</i>	<i>Sie sahen kurzweilen · manchen kühnen Mann</i>
---	---

Семантика существительного *chverzewile* подразумевает не только какой-то короткий промежуток времени, но и приятное времяпрепровождение в целом. Соответственно, отрезок времени становится коротким потому, что герои не замечают, как летит время. В данном примере реализуется также темпоральное значение этого слова: оно указывает на то,

что дальнейшие события происходят вскоре после тех, о которых сообщается в текущий момент.

103) <i>vnt ovch ir vient Hagenen in der cite nie gesach (1103)</i>	<i>Und auch Hagen ihren Feind · in all der Zeit nicht erschaut</i>
---	--

Существительное *cite*, также как и *stvnt*, обозначает временной промежуток любой продолжительности. Временные отношения выражены, как и в большинстве примеров, предложным сочетанием с часто употребляющимся предлогом *in*, для указания на тот факт, что действие происходило в конкретный отрезок времени.

2.3. Способы выражения пространственно-временных отношений

Одновременное указание на пространство и время встречается довольно редко, в большинстве случаев эти указания можно разбить на два компонента: время и место. Обычно подобное указание есть в том случае, если место и время события или явления одинаково важны для рассказчика. Грамматически пространственно-временные отношения выражены при помощи языковых средств, которые были выделены выше.

Далее материал поделён на подгруппы с учётом разделения локальности и темпоральности на абсолютную и относительную, которое было проведено в данной работе. Поскольку в исследованных авентюрах абсолютной темпоральности выявлено не было, выделяется подгруппа, в которой и локальность, и темпоральность являются относительными, а также подгруппу, в которой относительной темпоральности сопутствует абсолютная локальность.

2.3.1. Относительные темпоральность и локальность

К данной подгруппе отнесены примеры, в которых указания на время и место события даны с учётом позиции героя-участника этого события. Точка отсчёта совпадает в пространственной и во временной системе координат.

104) <i>Div Eceln herschaft was so wit erchant</i>	<i>König Etzels Herrschaft · war so weit erkannt,</i>
--	---

<i>daz man <u>zallen ziten</u> in sinem hove vant (1331)</i>	<i>Daß man zu allen Zeiten · an seinem Hofe fand</i>
<i>105) <u>Bi im</u> was <u>zallen ziten</u> daz wætlich mer erge cristenlicher orden vnt ovch der heiden ê (1332)</i>	<i>Bei ihm war allerwegen · so sieht man's nimmermehr; So christlicher Glaube · als heidnischer Verkehr</i>

Относительная локальность выражается в вышеприведённых случаях через предложные сочетания с личным местоимением, которое указывает на Этцеля – героя описываемой сцены. В первом случае говорится о его дворе, во втором – просто сообщается, что событие имеет место «у него», то есть в его стране. Временные отношения передаются сочетанием *zallen ziten*, что передаёт значение непрерывающегося действия. При этом, данное указание верно лишь в отношении точки отсчёта – Этцеля: описываемую ситуацию можно было наблюдать во время его правления, об обычаях до и после него нам ничего не известно. Следовательно, локальность тесно связана здесь с темпоральностью, а упоминание о месте совершения действия конкретизирует его временные рамки. В 104 примере говорится и о широте пространства при помощи усилительного наречия *so* и наречия *wit*, за которыми следует придаточное предложение следствия, где и выражены пространственно-временные отношения.

<i>106) <u>ê</u> daz wir <u>hinnen</u> fveren (341)</i>	<i>Eh' wir von hinnen führen</i>
---	----------------------------------

Придаточное предложение времени выражает отношения предшествования, что маркируется соответствующим союзом *ê*. Дейктивное наречие *hinnen* локализирует точку отсчёта, выраженную местоимением *wir*. Семантикой наречия определяется, что место, о котором сообщает повествователь, находится рядом с точкой отсчёта.

<i>107) do lief er harte <u>snelle</u> da er Sifriden vant (492)</i>	<i>Da lief er hin geschwinde · wo er Siegfrieden fand</i>
--	---

Придаточное предложение места, которое вводится часто встречающимся в этой функции наречием *da*, называет конкретную точку в пространстве. При этом происходит отсылка к контексту, так как нам

необходимо вспомнить подробности сюжета, чтобы догадаться по описательной конструкции, о каком месте идёт речь. Темпорализирующим фактором выступает прилагательное *snelle*, семантика которого предполагает, что действие совершится за короткий промежуток времени.

<p>108) <i>han in disen <landen> mit minen ovgen gesehen mir enchvnde an disen ziten nimmer lieber geschehen (1310)</i></p>	<p><i>Hier in diesem Lande · mit Augen euch zu sehn: Mir könnt' in diesen Zeiten · nimmer lieber geschehn</i></p>
---	---

На пространство и время указывают существительные, находящиеся в ядре лексико-семантического поля «пространство» и «время»: *landen* и *ziten*. Относительность выражена в обоих случаях указательным местоимением *disen*, означающим близость к точке отсчёта. Его повторное употребление усиливает это значение, можно также говорить о синтаксическом параллелизме пространственной и временной конструкций. На нахождение точки отсчёта непосредственно внутри названных локальных и темпоральных рамок указывают предлоги *in* и *an*.

На этом примере можно наблюдать воплощение центрального в антропоцентричном подходе принципа «я – здесь – сейчас», где «я» - это точка отсчёта, «здесь» - место, где эта точка находится, и «сейчас» - это текущий момент. Время и место могут изменяться, если за точку отсчёта будет принят другой объект, но они всегда будут соизмеряться с этой точкой.

2.3.2. Относительная темпоральность и абсолютная локальность

В исследованном материале указание на место чаще происходит вне зависимости от позиции героя, тогда как время события характеризуется исходя из его перспективы. Это, скорее всего, связано с тем, что ряд мест имеет свои собственные имена или отличительные признаки, которых нет у других точек в пространстве. Для времени же количество подобных средств можно назвать ограниченным. Они включают в себя в большей степени конкретные даты или названия периодов, но в Средние века подобные способы темпорализации не были распространены в языке. Ниже

рассмотрим, как относительная темпоральность сочетается с абсолютной локальностью в «Песни о Нибелунгах».

109) <i>ê daz si di frowwen brahten <u>an</u> <u>den Rin</u> (333)</i>	<i>Eh' daß sie die Jungfrau · brachten an den Rhein</i>
110) <i>ê daz wir immer sin gemvet mit dem golde wir soldenz <u>in den Rin</u> (1131)</i>	<i>Eh' wir solche Pein Um dieses Gold erlitten · wir sollten's in den Rhein</i>

Временные отношения выражены здесь придаточными предложениями времени, вводимыми союзом *ê*, который выражает отношения предшествования. Указания на пространство находятся непосредственно внутри придаточного предложения и выражены именем собственным *Rin*. Как было сказано выше, название реки здесь обозначает всю территорию, прилегающую к Рейну, а не только саму реку. Об этом сигнализирует предлог *an*, употреблённый в 109 примере.

111) <i>done wolden si <u>niht langer</u> <u>bi</u> <u>dem Rine</u> bestan (366)</i>	<i>Da wollten sie nicht länger · mehr am Rheine bestehn</i>
112) <i>wan si <u>wider</u> wolden riten <u>an</u> <u>den Rin</u> (1288)</i>	<i>Weil sie wieder wollten · reiten an den Rhein</i>
113) <i>Si zogeten dannen <u>balde</u> <u>nider</u> <u>dvrch Peyerlant</u> (1292)</i>	<i>Sie zogen weiter eilig · hinab durchs Baierland</i>

Во всех трёх примерах географическое название номинирует конкретное место в пространстве. В последнем примере задано также направление движения (*nider*). Факт движения в пространстве маркируется предлогом *dvrch*, передающим информацию о том, что движение будет проходить сквозь названное место, которое не является конечной точкой путешествия. Точное указание на время отсутствует, есть лишь наречия, характеризующие длительность (111), повторяемость (112) и временной промежуток, разделяющий момент речи и момент совершения действия (113). В 111 примере скоротечность события передаётся посредством отрицания прилагательного с противоположным значением. В 113 примере данный смысл содержится в семантике наречия *balde*. То, что действие происходит не

единожды, становится понятным благодаря наречию *wider*. Однако оно не указывает конкретного временного промежутка между первичным и повторными действиями.

<p>114) <i>si fvoeren <u>zweinzech mile</u> ê <u>daz ez</u> <u>wrde naht</u> mit eime gvotem winde <u>nider gegn dem sê</u> (379)</i></p>	<p><i>Sie fuhren zwanzig Meilen · eh' niedersank die Nacht Mit günstigem Winde · nieder nach der See</i></p>
<p>115) <i>Bi des tages <u>citen</u> vnt <u>in der</u> <u>einen naht</u> chom er <u>ce einem lande</u> (482)</i></p>	<p><i>Nach des Tags Verlaufe · und in der einen Nacht Kam er zu einem Lande</i></p>
<p>116) <i>di Rvedegeres man <u>vnze daz Hivnen ritten</u> <u>veber lant</u> (1328)</i></p>	<p><i>Bis daß man die Heunen · sah reiten über Land</i></p>

Локальность передана через характеристику ландшафта. В 114 и 116 примерах изображается движение сквозь указанное пространство, что достигается употреблением предлогов *gegen* и *veber*. В 114 примере задаётся направление движения посредством наречия *nider*. В 115 примере присутствует точечное указание на пространство, что выражено, прежде всего, предлогом *ce*. 114 и 115 примеры характеризуются тем, что в них указывается время суток, которое выступает точкой отсчёта (за исключением словосочетания *in der einen naht*).

В первом случае существительное *naht* находится в придаточном предложении времени, которое вводит союз *ê*. Темпоральность выражена лексическим и синтаксическим средствами; лексическое указывает на время, относительно которого следует соизмерять синтаксическим способом описываемый срок свершения действия. Словосочетание *zweinzech mile* называет расстояние, пройденное за конкретный промежуток действия (от момента начала движения и до точки отсчёта). Оно усиливает связь между пространственными и временными отношениями, потому что чётко называет тот промежуток, который был пройден в определённом направлении от пункта отправления, известного из контекста, за указанное время. Таким

образом, взаимодействие абстрактных категорий находит воплощение в конкретной предметной форме.

Во втором случае темпоральность выражена дважды. Первое указание – *bi des tages citen* – называет точку во времени, относительно которой измеряется действие. Употребление предлога *bi* означает, что событие должно произойти ранее, чем наступит момент, называемый точкой отсчёта. Второе темпоральное сочетание – *in der einen naht* – передаёт длительность действия. Вместе они служат наиболее точному описанию времени действия. С точки зрения смысла повествования пространственно-временные отношения в данном примере дополняют друг друга, несмотря на принадлежность к разным синтагматическим единствам. Благодаря их употреблению в рамках одного предложения, мы можем получить более точные сведения о мире, описываемом в «Песни о Нибелунгах».

В 116 примере точка отсчёта описывается придаточным предложением времени, которое вводится предлогом *vnze*. Локальная характеристика здесь, помимо прочего, уточняет время действия: его момент наступит, как только точка отсчёта (гунны) займёт определённое положение в пространстве.

<p>117) <i>si ilten gegen den yff in Beyerlant da der bisschoff Pilgrin di schoenen Criemhilden vant</i> (1293)</p>	<p><i>Den Gästen entgegen · ging's auf durch B a i e r l a n d , Wo der Bischof Pilgerin · die schöne Kriemhilde fand</i></p>
---	---

Указание на пространство происходит дважды: при помощи имени собственного и посредством придаточного предложения места. Ведущую роль играет имя собственное – *Beyerlant*, придаточное предложение призвано локализовать следующее событие, упомянутое в нём же. Придаточное маркирует, что два названных друг за другом действия происходили в одном и том же месте. Темпорализация заложена в семантике глагола *ilen*, обозначающем, что действие происходило в течение малого временного отрезка. Глагол указывает на то, что движение точки отсчёта, выраженной личным местоимением *si*, до места действия происходило для неё со всей

возможной скоростью, а значит – за наиболее малый для неё промежуток времени.

<p>118) <i>ce Wormz zv der bvorge ceiner hochgezit da si vil vrevden riche chomen mit ir helden sit (525)</i></p>	<p><i>Zu Worms in der Feste · zu einem Hofgelag Dahin mit ihren Helden · sie fröhlich kamen hernach.</i></p>
---	--

Место в пространстве снова локализуется при помощи имени собственного, уточняемого предложным сочетанием *zv der bvorge*. Предлог *ce* указывает на конечную цель путешествия. Существительное в предложном сочетании сужает первоначально названное место действия – город Вормс – до замка в этом городе. Темпорализация происходит косвенно, при помощи существительного *hochgezit*, которое само по себе не несёт временной семантики. Оно называет определённое событие, относительно которого слушатель может сориентироваться во времени совершения действия. Пространственно-временной план содержания находит своё выражение в наречии *da*, которое указывает одновременно и на место, и на время события. Это наречие также является словом-шифтером, и его невозможно однозначно интерпретировать вне контекста. Поэтому необходимы более точные маркеры положения точки в пространственной и временной системах координат, для чего и использованы другие описанные средства.

<p>119) <i>Do man di von dem Rine nach dem schatze chomen sach Albrich der vil chvene zv sinen vriivnden sprach (1115)</i></p>	<p><i>Als man des Schatzes willen · vom Rhein sie kommen sah, Alberich der kühne · sprach zu den Freunden da</i></p>
--	--

Локальность номинирована географическим названием, которое является также пунктом отправления, о чём свидетельствует предлог *von*. Временное значение выражено придаточным предложением времени, которое вводит наречие *do*. Придаточное предложение передаёт значение предшествования. Таким образом, локальные отношения, выраженные

лексико-морфологическими средствами, включены в темпоральную рамку, которая создаётся на уровне синтаксиса.

2.4. Выводы

Проанализировав материал, можно сделать следующие выводы. С точки зрения плана выражения, локальные и темпоральные отношения в большинстве случаев строятся как предложные сочетания. Предлог выражает положение точки по отношению к объекту или событию, называемому существительным. Часть материала проиллюстрировала, что объект или событие могут выражаться описательно – при помощи придаточных предложений места и времени.

Точность указания на пространство и время зависит, в том числе, от количества элементов, участвующих в их выражении. Наиболее ярко это демонстрируют примеры, в которых помимо основного указания присутствуют дополнительные, конкретизирующие положение объекта в пространстве и во времени. Подробное описание встречается и в придаточных предложениях, так как они указывают на единожды случившееся события, произошедшее в определённом месте или в определённое время.

При выражении пространственных отношений абсолютная локальность доминирует над относительной. С темпоральностью мы наблюдаем обратную ситуацию: исследованный материал показал отсутствие ярко выраженной абсолютной темпоральности. Большинство приведённых примеров, в которых присутствуют временные отношения, представляют собой относительную темпоральность. Это может быть связано с тем, что у точек в пространстве, таких как страны, города, географические объекты и виды ландшафта, есть своё имя, которым они обозначаются и при помощи которого их можно отличить от остальных. Точки во времени, как правило, не носят имён, поэтому в большинстве случаев приходится выбирать точку отсчёта, относительно которой происходит ориентация. Конечно, можно

указать на время, назвав общеизвестное историческое событие или дату, но, как уже было сказано, для немецкого средневекового эпоса это не характерно. В первую очередь потому, что человеку того времени не требовались точные данные о времени действия, так как в повседневной жизни эти данные никак не использовались.

Абсолютная локальность в изученном материале выражается в номинировании стран, городов и рек. В отношении рек важно, что даются наиболее значимые в жизни германцев гидронимы. Это имена двух крупных рек – Рейна и Дуная, а также их притоков. Остальные обозначены как вид ландшафта – существительным «река». Можно предположить, что если другие гидронимы и были известны повествователю, они опускались ввиду их малой значимости для жизнедеятельности населения. Таким способом подчёркивалось различие между Рейном и Дунаем, как реками, в буквальном смысле дававшими жизнь людям, и другими реками, не выполнявшими такой ответственной функции.

Особенностью абсолютной локальности в средневерхненемецком языке является то, что страны назывались по имени правителей или населяющих их народов. Эти данные содержат в себе также информацию о времени события, так как все правители относятся к определённой исторической эпохе. То же верно в отношении исчезнувших народов – бургундов и гуннов. Они жили в определённый временной период, поэтому упоминание о том, что земля принадлежит им, служит обозначением не только конкретного места, но и временного отрезка. Таким образом, в некоторых категориях абсолютной локальности имплицитно заложена абсолютная темпоральность.

Относительные локальность и темпоральность в средневерхненемецком языке могли выражаться различными лексическими, грамматическими и синтаксическими средствами. Это слова из определённых лексико-семантических полей, слова-шифтеры, среди которых преобладают указательные местоимения и наречие *da*, которое вводит придаточные предложения места и времени. Герой, о котором сообщается в контексте,

выступает точкой отсчёта. Но в случае, если относительные пространственные и временные отношения выражены синтаксически, то именно ситуация, описанная в придаточном предложении, становится точкой отсчёта.

Основным критерием относительной локальности является далёкое/близкое расположение объекта по отношению к точке отсчёта. Понятие «близкого – далёкого» может иметь межкультурный оттенок и восприниматься как «свое – чужое», где «свое» определяется, в том числе, степенью близости к точке отсчёта.

Относительная темпоральность может быть обозначена как событие, произошедшее до, после или во время ситуации, принятой за точку отсчёта. Если точкой отсчёта является герой произведения, то временем, относительно которого измеряется предшествование, следование или одновременность, считается текущий момент, «сейчас» этого героя. В этом проявляется антропоцентричность в осмыслении человеком категории времени.

Среди событий, принимаемых за точку отсчёта во времени, особо выделим праздники. Дело в том, что они занимают определённое положение не только во времени, но и в пространстве. Празднование происходило в конкретной местности, где этому событию придавали особое значение. А поскольку отмечалось это событие не в любое время, а в устоявшийся период, упоминание праздника даёт указание и на время свершения действия. Следовательно, хотя темпоральность имеет здесь более чёткую выраженность, в упоминании праздника заключено и скрытое указание на пространство.

Пространственно-временные отношения в пределах одного предложения встречаются нечасто. Когда же это происходит, то локальность является обычно абсолютной, а темпоральность – относительной. Есть примеры, в которых и локальность, и темпоральность выражены относительно. Что касается средств, использованных для одновременного

выражения локального и темпорального фона произведения, то можно сделать вывод, что они являются аналогичными тем, которые используются при отдельном указании на пространство или время. Иногда одно из указаний выражено описательно (придаточным предложением), а другое даётся точно (предложным сочетанием). В редких случаях информация об обеих категориях выражена имплицитно в пределах одного из средств выражения данных отношений.

В случае относительного выражения одной из категорий главным ориентиром выступает человек как точка отсчёта. Особенно ярко это демонстрирует употребление указательных местоимений, где «этот» – близкий к говорящему – свой, а «тот» – далёкий – чужой. То есть отношение человека к другим людям, странам, народам, обычаям и т.д. находит отражение в выражении пространства и времени.

Выраженные вместе, пространственно-временные отношения участвуют в создании вымышленного мира в произведении, который обладает характеристиками, свойственными реальному миру. Эксплицитное выражение пространства и времени создаёт на имплицитном уровне новый смысл и придаёт объём вымышленной реальности.

Заключение

Возможности выражения пространственно-временных отношений в исследуемом произведении немецкого средневекового эпоса представлены набором лексических, грамматических и синтаксических средств. В большинстве случаев это предложные группы, но придаточные предложения времени и места также играют свою роль в создании пространственно-временного фона.

Анализируя указанные средства, удалось выявить, что они делятся на две большие группы: средства выражения абсолютной локальности и темпоральности и средства выражения относительной локальности и темпоральности; причём пространственные отношения обозначаются преимущественно при помощи первой группы, а временные отношения – при помощи второй. Для одновременного указания на пространство и время могут использоваться средства из разных групп.

Каждую группу составляют подгруппы, выделенные согласно тому, как именно даётся указание на пространство или на время. В группе абсолютных пространственных показателей локализация происходит через

номинирование точного места в пространстве, имеющего своё название или обладающего рядом отличительных признаков. Абсолютных временных показателей в изученном материале выявлено не было.

Относительные локализация и темпорализация действия возможны при наличии точки отсчёта, которой, как правило, выступает герой, о котором идёт речь в момент совершения действия. Иногда точкой отсчёта может быть другое место (при локализации) или событие (при темпорализации), известные слушателю из контекста. Относительная локализация и темпорализация часто выражаются при помощи дейктичных слов. Для понимания таких пространственных и временных показателей необходим контекст.

Пространственно-временные отношения, находящиеся в пределах одного предложения или словосочетания, дополняют друг друга. Уточняя время и место действия, они заставляют слушателя поверить в реальность происходящего, ярко представить себе все описываемые события. План выражения пространственно-временных отношений может быть эксплицитным (при помощи уже перечисленных языковых средств) и имплицитным. В последнем случае один из маркеров – пространственный или временной – указывает на одну из этих категорий, в то время как второй косвенно обозначает рамки другой категории.

Примерами данного явления могут служить обозначения стран по имени их правителей и упоминание о праздниках. Правители владели определённой территорией в определённое время; праздники также отмечались в установленный традициями срок в конкретном месте. То есть, несмотря на то, что, на первый взгляд, явно дана информация только о локальности (в примерах с именами правителей) или темпоральности (праздники), при осмыслении этих указаний мы можем сделать вывод и касательно другой исследуемой категории.

В заключение добавим, что категории пространства и времени, в силу их отличного от современного осмысления человеком, а также развития

системы языка того периода, соответствующим образом находят своё отражение в литературных произведениях. Сведения о них представлены с позиций, игравших ключевую роль в Средние века: это и религия, и взаимосвязь человека с природой, и отношения с другими народами и т.д. Тем не менее, в центре всей пространственно-временной системы находился человек, а его позиция, его «здесь» и его «сейчас», являлись главными ориентирами при передаче и при восприятии сведений о месте и о времени действия.

Список литературы

1. Агапитова А.А. Временная локализованность высказывания в немецком языке, автореферат канд. дисс., СПб, 2005
2. Акулова К.П. Пространственные и временные обстоятельства в современном немецком языке, автореферат канд. дисс., Ленинград, 1953
3. Аухадиева З.Ж. Выражение пространственных отношений в немецком и казахском языках, автореферат канд. дисс., Алматы, 1996
4. Аюпова С.Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С. Тургенева), автореферат докт. дисс., Уфа, 2012
5. Баранова Н.А., Боднарук Е.В., Камкина Ж.В. Выражение темпоральных и аспектуальных значений в немецком языке в разных стилях, жанрах и типах текста, Архангельск, 2013
6. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет., М., 1975

7. Береснева В.А. Синкретизм временных форм современного немецкого языка, автореферат канд. дисс., Нижний Новгород, 1999
8. Бидагаева Ц.Д. Темпоральные адвербиалы в английском предложении: языковой процесс формирования смысла, автореферат канд. дисс., Иркутск, 2002
9. Боднарук Е.В. Классификация лексических указателей будущего времени (на материале немецкого языка)// Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов, 2015 – с. 29 – 32
10. Бондарко А.В. Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка)// Межкатегориальные связи в грамматике, СПб, 1996 – с. 6 – 21
11. Веселкова О.Н. Темпоральная организация немецкого нарратива (дейктическая трактовка претерита), автореферат канд. дисс., Тамбов, 2004
12. Гильфанова Д.Р. Темпоральность художественного текста на материале английского и татарского языков, автореферат канд. дисс., Тюмень, 2005
13. Грибещенко О.А. Темпоральные детерминативы в предложениях спрягаемо-глагольного класса: системный и функциональный аспекты (на материале русского языка), Ростов-на-Дону, 2008
14. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры, М., 1984
15. Гуревич А.Я. «Хронотоп» «Песни о Нибелунгах»// Избранные труды. Т.2. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства, М. 1990
16. Демина Е.А. Специфика организации темпорального пространства полифонического текста (на материале английского языка), автореферат канд. дисс., Барнаул, 2003
17. Дьяконова Е.С. Лексическая репрезентация конструкта «Вымышленное пространство» в английском фэнтези Т. Пратчетта// Коммуникативные аспекты современной лингвистики и

- лингводидактики. Материалы международной научной конференции, Волгоград 2013 – с. 516 – 520
18. Жирмунский В.М. История немецкого языка, М., 1965
 19. Ключникова И.В. Локативность и темпоральность как семантические признаки имен существительных (на материале современного английского языка), автореферат канд. дисс., Минск, 2001
 20. Кошкина Е.Г. Развитие способов вербализации концепта «пространство» в диахронии (на материале немецкого языка), автореферат канд. дисс., М., 2008
 21. Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики// Логический анализ языка. Язык и время, М., 1997
 22. Кулакова Т.Н. Когнитивно-семантические характеристики локативных и темпоральных коннекторов в английском языке, автореферат канд. дисс., Пятигорск, 2006
 23. Ларина Л.И. Темпоральная структура французского художественного текста, автореферат канд. дисс., Воронеж, 2004
 24. Ларина О.В. Функционирование имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе, автореферат канд. дисс., М., 2009
 25. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров, автореферат канд. дисс., М., 2003
 26. Либба Е.А. Средневековые представления о пространстве и времени на примере «Кентерберийский рассказов» Джеффри Чосера, автореферат канд. дисс., Саранск, 2009
 27. Магомедова А.К. Лексические средства выражения пространственного и темпорального дейксиса даргинского и немецкого языков, автореферат канд. дисс., Махачкала, 2009

28. Медведева О.Ю. Концептуализация и актуализация темпоральных отношений (на материале английского языка), автореферат канд. дисс., Барнаул, 2002
29. Мишланов В.В. Роль адвербиалий времени в выражении темпоральных значений в языках номинативного типа, автореферат канд. дисс., Екатеринбург, 2010
30. Николина Н.А. Категория времени в художественной речи, М., 2004
31. Олейник С.Е. Темпоральные имена существительные английского языка в диахроническом аспекте, автореферат канд. дисс., Минск, 2002
32. Петрянина О.В. Локативность как периферийное средство выражения темпоральных отношений в современном немецком языке, автореферат канд. дисс., Самара, 2007
33. Пивоварова Ю.Ю. Особенности фазовой характеристики темпоральной семантики в современном немецком языке, автореферат канд. дисс., Барнаул, 2006
34. Семенова О.М. Типообразующая роль языковых средств, формирующих локально-темпоральную структуру в поэтических текстах (на материале немецких баллад и стихотворений), автореферат канд. дисс., М., 2003
35. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика, СПб, 2011
36. Тарасова О.И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка (на примере категорий темпоральности и локальности), автореферат канд. дисс., М., 2003
37. Тихонова Е.С. Временная локализация действия в средневерхненемецких эпических памятниках, канд. дисс., СПб, 2009
38. Терехова Е.В. Лексические средства выражения темпоральных понятий в немецком языке, автореферат канд. дисс., М., 2000

39. Туркина И.В. Функционирование конститuentов поля темпоральности в английском и немецком языках, автореферат канд. дисс., Н.Новгород, 2005
40. Ушакова И.Б. Концептуальный анализ прилагательных с темпоральными признаками «прошлое», «настоящее» и «будущее» в современном английском языке, автореферат канд. дисс., Иркутск, 2002
41. Федорова Н.В. Моделирование темпорально-таксисной структуры художественного дискурса (на материале немецкого языка), автореферат канд. дисс., Иркутск, 2004
42. Федосова Т.В. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора (на материале произведений К. Воннегута и Дж. Фаулза), автореферат канд. дисс., Барнаул, 2005
43. Чаплина С.С. Textoобразующая функция категории темпоральности в немецком языке (на материале кратких газетных сообщений), автореферат канд. дисс., Белгород, 2010
44. Шамне Н.Л. Сопоставительное освещение семантики немецких и русских глаголов движения в аспекте интерпретации категории пространства, автореферат докт. дисс., Казань, 2000
45. Шуваева Н.В. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке, автореферат канд. дисс., Тамбов, 2005
46. Янина В.В. Концептуальная интеграция пространственной и психической сфер// Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики. Материалы международной научной конференции, Волгоград 2013 – с. 499 – 503
47. Ballweg J. Die Semantik der deutschen Tempusformen. Eine indirekte Analyse im Rahmen einer temporal erw. Aussagelogik, Düsseldorf, 1988
48. Berthele R. Ort und Weg, Berlin, 2006
49. Dennerlein K. Narratologie des Raumes, Berlin, 2009

50. Dentler S. Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen. Die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfügungen, Göteborg, 1997
51. Drossard W., Verbgebundene Lokalisation vs. Lokalisation von Propositionen, S. 1., 1992
52. Jaszczolt K. M. Cross-linguistic differences in expressing time and universal principles of utterance interpretation// Space and time in languages and cultures. Linguistic diversity, Volume 36, Luna Filipović, Kasia M. Jaszczolt, Amsterdam/Philadelphia, 2012 – p. 95 – 122
53. Kessler K. Raumkognition und Lokalisationsäußerungen. Ein konnektionistisches Modell des Verstehens von Richtungspräpositionen, Wiesbaden, 2000
54. Langacker R. Linguistic manifestations of the space-time (dis)analogy// Space and time in languages and cultures. Language, culture and cognition, Volume 37, Luna Filipović, Kasia M. Jaszczolt, Amsterdam/Philadelphia, 2012 – p. 191 – 216
55. Moser A. Raum und Zeit im Spiegel der Kultur, Frankfurt am Main, 2003
56. Müller A. Spatiale Bedeutungen deutscher Präpositionen. Bedeutungsdifferenzierung und Annotation, Bochum, 2013
57. Sadowski A.-M. Raumrelationen im Finnischen, Ungarischen, polnischen und Deutschen. Eine konfrontativ-morphosemantische Strukturanalyse der sprachlichen Denotate für Relationen zwischen Objekten, Frankfurt am Main, 1998
58. Spanke K. Zeit und Raum. Romantische Leichen im Keller des Realismus oder: Adalbert Stifters *Ein Gang durch die Katakomben*// Zeiten erzählen, Berlin/Boston, 2015, S. 259 – 290
59. Störmer-Caysa U. Grundstrukturen mittelalterlicher Erzählungen. Raum und Zeit im höfischen Roman, Berlin, 2007
60. Wagner S. Erzählen im Raum. Die Erzeugung virtueller Räume im Erzählakt höfischer Epik, Berlin/Boston, 2015

61. Wiktorowicz J. Die temporaladverbien in der mittelhochdeutschen Zeit. Warszawa: Biesaga, 1999
62. Zeman S. More than „time“: The grammaticalisation of the German tense system and “frame of reference” as a crucial interface between space and time// Space and time in languages and cultures. Linguistic diversity. Volume 36, Luna Filipović, Kasia M. Jaszczolt, Amsterdam/Philadelphia, 2012 – p. 157 – 180

Электронные источники:

- 1) Гилясев Ю.В. Категории художественного времени и пространства в текстовой цитате// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Выпуск №1, том 1, 2011 – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-hudozhestvennogo-vremeni-i-prostranstva-v-romane-maykla-kanningema-chasy> Дата обращения: 15.11.2015
- 2) Кандрашкина О.О. Средства создания пространственно-временного фона в современных англоязычных североирландских романах, автореферат канд. дисс., Самара 2013 – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/106/782.php> Дата обращения 11.12.2015
- 3) Фомина С.Б. Семантико-когнитивный подход к анализу концептуального поля пространства в художественном дискурсе// Выпуск № 15 (ноябрь) 2014 – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1415216895> Дата обращения 4.11.2015
- 4) Ehrismann O. Das Nibelungenlied, München, 2005 – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=tVzGJXOGltIC&pg=PA28&lpg=PA28&dq=Isenstein+im+Nibelungenlied&source=bl&ots=j6sTSBLCGE&sig=r-V0E99u_VZzKF2yLRIC2vXsDPk&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjkuP6n8o

[HMAhWMXCwKHX-cAIgQ6AEIRDAF#v=onepage&q=Isenstein%20im%20Nibelungenlied&f=false](http://www.nibelungenlied-gesellschaft.de/03_beitrag/mueller/fs03_muel.html) Дата обращения 9.04.2016

- 5) Müller H. Wie gut kannte der Nibelungenlied-Dichter Worms// Nibelungenlied-Gesellschaft – Режим доступа: http://www.nibelungenlied-gesellschaft.de/03_beitrag/mueller/fs03_muel.html Дата обращения 10.04.2016

Словари:

- 1) Köbler, Gerhard Mittelhochdeutsches Wörterbuch, 3. A., 2014 – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/mhdwbhin.html> Дата обращения 3.05.2016
- 2) Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch// Trier Center for Digital Humanities / Kompetenzzentrum für elektronische Erschließungs- und Publikationsverfahren in den Geisteswissenschaften an der Universität Trier, 2011 – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/Lexer/> Дата обращения 3.05.2016

Источники:

- 1) Der Nibelunge nôt// Handschrift B um 1250 St. Galler Handschrift nach der digitalen Edition von Hermann Reichert – Режим доступа: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Nibelungen/nib_b_00.html Дата обращения 3.05.2016
- 2) Das Nibelungenlied von K. Simrock// Weltbild Verlag, 2011 – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/das-nibelungenlied-5833/1> Дата обращения 3.05.2016